

ПОНЯТІЯ КРЕСТЬЯНЪ

ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

О

О ПРИРОДѢ ФИЗИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Майкова, въ д. Минист. Финанс., на Дворц. площ.

1868.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

(Изъ Записокъ Имп. Рус. Геогр. Общества по Отдѣленію Этнографія,
т. II, 1868 г.).

ПОНЯТІЯ КРЕСТЬЯНЪ

ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

0

ПРИРОДЪ. ФИЗИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ.

Отъ редактора.

Статья эта поступила въ Отдѣленіе Этнографіи съ слѣдующимъ объясненіемъ чл.-с. П. С. Ефименка: «Настоящая статья, написанная ливенскимъ мѣщаниномъ А. И. Труновымъ, проживающимъ по особому случаю въ г. Холмогорахъ, въ отвѣтъ на составленную мною программу для собиранія свѣдѣній о повѣрьяхъ въ южной Россіи ¹⁾, заключаетъ въ себѣ довольно обстоятельное и всестороннее изложеніе народнаго міросозерцанія крестьянъ Ливенскаго, Мало-Архангельскаго и Дмитровскаго уѣздовъ Орловской губерніи. Приготовляя трудъ г. Трунова къ изданію, я старался по возможности сохранять изложеніе и даже самыя выраженія подлинника, исправивъ только очевидныя ошибки противъ языка и приводя все подъ болѣе правильную систему, согласно моей программѣ. Хотя нѣкоторые изъ приведенныхъ въ этой статьѣ разсказовъ обнародованы уже въ разныхъ изданіяхъ, но они помѣщаются здѣсь въ новыхъ любопытныхъ вариантахъ.» Печатаю статью г. Трунова, мы нашли полезнымъ пополнить приведенныя въ ней свѣдѣнія тѣми данными по Орловской губерніи, которыя могли быть отысканы въ архивѣ Общества. Источниками дополненій послужили слѣдующія статьи, тамъ хранящіяся: 1) «Краткія свѣдѣнія о жителяхъ города

¹ Напечатана въ приложеніи къ № 24 «Извѣстій Им. Р. Г. Общ.», 1866 г.

Ливень и его уѣзда» г. Павла Лебедева, 2) «Этнографическій очеркъ города Мценска» г. Бориса Кутенова, 3) «Нѣкоторыя свѣдѣнія о жителяхъ города Мценска» г. Ивана Сизова и 4) «Краткія свѣдѣнія о жителяхъ села Гнилой Плоты и другихъ окрестныхъ селеній (Мало-Архангельскаго уѣзда)» г. Александра Розова. Дополненія, относящіяся къ тексту статьи г. Трунова, помѣщены въ примѣчаніяхъ, при чемъ свѣдѣнія, взятые изъ первой статьи, помѣчены ссылкой *Лив. у.*, изъ второй и третьей *Ми. у.*, а изъ четвертой — *М.-Арх. у.* Затѣмъ, прочія дополненія помѣщены въ концѣ, особыми параграфами, при чемъ народный дневникъ извлеченъ изъ статьи г. Лебедева, съ соединеніемъ нѣсколькихъ данныхъ изъ статьи г. Розова (которыя и помѣчены ссылкой *М.-Арх.*), свѣдѣнія о храмовыхъ праздникахъ заимствованы изъ особыхъ замѣтокъ о томъ г. Трунова и г. Лебедева, а свѣдѣнія о родинахъ, крестинахъ и застрижкахъ составляютъ сводъ извѣстій, найденныхъ во всѣхъ четырехъ статьяхъ архива и въ замѣткахъ г. Трунова.

I. МІРЪ ФИЗИЧЕСКІЙ.

I. Свѣтила и небесныя явленія.

Небо, солнце, луна, столбы и круги около солнца и луны, звѣзды, млечный путь, кометы, громъ, молнія, облака и тучи, дождь, снѣгъ, градъ. Разсказъ, въ которомъ олицетворяются солнце, морозъ и вѣтеръ.

Небо есть жилище Бога; въ немъ устроены обиталища для всѣхъ праведниковъ. Устройство этихъ помѣщеній многообразно: угодившіе Богу въ разныхъ степеняхъ имѣютъ и разные помѣщенія. Угодить же Богу въ нынѣшнее время, по мнѣнію народа, можно болѣе всего повиновеніемъ начальникамъ, милостынею, послушаніемъ и почитаніемъ духовнаго отца, т. е. мѣстнаго приходскаго священника.

Солнце и луна—свѣтила, повѣшанныя Богомъ для освѣщенія земли днемъ и ночью.

Пятна на лунѣ—изображенія убійства Авеля Каиномъ. Изображеніе это явилось по волѣ Божіей въ ту минуту, когда Каинъ поразилъ своего брата; до немъ Адамъ и Ева узнали о случившемся: такъ какъ тогда свидѣтелей не было, а Каинъ отъ родителей бѣжалъ. Народъ вѣритъ, что въ старину фигуры Каина и Авеля были несравненно виднѣе, но теперь видъ ихъ на лунѣ потемнѣлъ, оттого, что земля, луна и солнце уже состарѣлись: «потому, де,—имъ восьмая тысяча лѣтъ, а въ концѣ восьмой тысячи и кончина

міра будетъ». По той же причинѣ, солнце противъ прежняго грѣетъ меньше, а земля родить хлѣба скуднѣе. Въ новолуніе стараются избѣгать всякихъ посѣвовъ хлѣба и соленія домашнихъ продуктовъ; говорятъ, что въ противномъ случаѣ, первый будетъ тоще всходами, и вообще молодой мѣсяцъ «вытянетъ изъ сѣмени силу», а послѣдніе непременно попортятся; для того и другого выбираютъ или полнолуніе, или исходъ луны.

Столбы, бывающіе зимою по бокамъ солнца, считаются предвѣстниками сильныхъ морозовъ; а круги около него и луны непременно служатъ признакомъ продолжительной мятли съ морозомъ. Народъ, при появленіи ихъ, говоритъ, что въ эту зиму «кормъ у скота подмететь, а силы у скота вымететь».

Звѣзды—это лампы, зажигаемыя каждую ночь ангелами и праведниками предъ престоломъ Господнимъ.

Млечный путь—дорога небесная, указывающая вѣрующимъ христіанамъ путь въ Іерусалимъ, ко гробу Господню.

Кометы, по простонародному, «звѣзды съ хвостами»,—предвѣстники войны или мора, или голода.

Падающія звѣзды служатъ указаніемъ смерти праведника на землѣ. Замѣтивъ паденіе звѣзды, пожилые мужчины и женщины крестятся и говорятъ: «царство небесное новопреставленному».

Вѣра во вліяніе звѣздъ на судьбу человѣка проявляется, но довольно слабо; такъ напримѣръ, если человѣкъ понесетъ какое либо несчастье въ родѣ покражи лошадей, нѣсколькихъ падежей скота, нѣсколькихъ пожаровъ и т. п., то говорятъ: «ужь такой онъ несчастный; такая его на роду планида».

Громъ происходитъ отъ стука о небо колесницы Іліи Пророка, гоняющаго нечистаго духа или змія. Молнія—это стрѣлы, которыми Ілія поражаетъ злую силу. Увѣряютъ, будто многіе находили и имѣютъ у себя простывшія стрѣлы, которыя, не попавъ въ черта, остались въ землѣ ¹⁾. Укрыться отъ грома и молніи нигдѣ нельзя и стараться объ этомъ не должно; равно не должно во вре-

---

¹⁾ Умыванье съ громовой стрѣлы считается врачевнымъ средствомъ (Мц. у.) Чтобы не бояться грома молятся пророку Ільѣ и ѣдятъ заплескавѣлый хлѣбъ (Лив. у.).

мя грозы брать въ руки ничего живого, напимѣръ: ягненка, кошки, собаки, птицы и пр., потому что нечистая сила, укрываясь отъ преслѣдованія Ильи Пророка, принимаетъ на себя разные виды и подвергается къ человѣку въ видѣ упомянутыхъ животныхъ или же является въ образѣ незнакомаго мальчика, прося спрятать его отъ грозы, словами: «дядюшка, дядюшка, спрячь меня!» А тутъ-то ударъ грома и поражаетъ неосторожнаго вмѣстѣ съ нечистой силой ¹⁾.

Пожаръ, причиненный молніей, можно, между прочимъ, потушить, бросивъ въ огонь то яйцо, которое первымъ обмѣнишь у священника, христосуясь съ нимъ въ заутреню на Пасху, а также бого-явленскою святою водою ²⁾.

Облака и тучи даютъ поводъ къ народнымъ наблюденіямъ ³⁾; по мнѣнію народа, онѣ состоятъ изъ густаго студенистаго вещества съ заключенною въ немъ небесною водою (дождемъ), которую разрѣшаетъ Ілья Пророкъ. По сему, во время бездождія, молятся

¹⁾ Если ударить громъ, то сейчасъ бѣгутъ за доильникомъ (подойникомъ), черпаютъ его полный воды и кладутъ въ него яйцо, чтобъ быть здоровыми и не убитыми громомъ (*Лив. у.*).

²⁾ У переселенцевъ изъ Орловской губерніи, живущихъ въ Николаевскомъ уѣздѣ (Самарской губерніи, существуетъ даже убѣжденіе, что тушить пожаръ, происшедшій отъ молніи,—грѣшно, ибо такой пожаръ означаетъ, что Богъ казнить людей изъ своихъ рукъ; изъ дома, такимъ образомъ загорѣшагося, не выносятъ и не выгоняютъ скота, если онъ дома. Сельскіе старшина строго наблюдаетъ за соблюденіемъ этого обычая. Свящ. Николай Поповъ, сообщившій объ этомъ извѣстіе въ Геогр. Общ., подтверждаетъ его слѣдующимъ рассказомъ: въ одной деревнѣ загорѣлся домъ отъ удара молніи; это случилось на канунъ праздника, когда всѣ хозяева были дома; всѣ они вышли изъ загорѣвшейся избы, кромѣ одной дряхлой старухи; около избы сталъ караулъ; человѣкъ, стоявшій у воротъ, услышалъ ея крикъ, умолявшій о спасеніи, но не оказывалъ ей помощи; бывшіе около пожара дѣти узнали голосъ старухи и стали просить старшину спасти ее, но старшина отказалъ, говоря: «коли Богъ наказалъ, нехай горитъ». Въ это время пришелъ на пожаръ священникъ; онъ потребовалъ, чтобъ были приняты мѣры къ спасенію старухи подъ тѣмъ предлогомъ, что если ей суждено умереть, то ее должно передъ смертію исповѣдывать и причастить. Старуху вынесли изъ пламени, а пока священникъ совершалъ свою требу, пожаръ потухъ.

³⁾ Въ дни, когда ходятъ по небу облака, нужно сѣять огурцы и овощи: они хорошо пойдутъ. Туча предзнается, если голуби или ласточки вьются около человѣка (*Лив. у.*).

этому святому. Народъ со священникомъ, взявъ изъ церкви икону Ильи и другихъ святыхъ и хоругви, обходить поля. Во многихъ мѣстахъ на поляхъ служится молебенъ о ниспосланіи дождя; потомъ, у самой церкви бываетъ общій молебенъ. Послѣ молебна жители устраиваютъ подлѣ церкви обѣдъ съ изобильной попойкой и, въ числѣ другихъ, угощаютъ церковный причтъ со всѣми домочадцами, а на отсутствующихъ распорядитель откладываетъ часть стѣстнаго въ мѣшокъ. Если кто либо изъ причта не пьетъ вина, тогда слѣдующая на его долю часть выливается для него въ нарочно приносимую на этотъ предметъ посуду. На сказанный обѣдъ приглашаются всѣ мимо идущіе и путешествующіе, преимущественно бѣдные. Въ обѣдѣ сами домохозяева, т. е. тѣ, на чью долю выпало устраивать его, не участвуютъ, а только хозяинъ угощаетъ присутствующихъ виномъ, а хозяйка подноситъ кушанья, которыя въ этомъ случаѣ вообще подаются въ густомъ видѣ: вареное и жареное мясо баранье, свиное, поросятина, жареные куры, гуси, утки и пр., рыба соленая и свѣжая, пироги пшеничные, короваи на молокѣ и съ яицами и т. п. ¹⁾.

Когда и послѣ молебствія нѣтъ дождя, тогда говорятъ: «попъ не умѣетъ молиться», ибо дождь считается благодатью Божіею, посылаемую въ слѣдствіе усердныхъ молитвъ. Пора молебствія преимущественно опредѣляется священникомъ и бываетъ назначаема или передъ ущербомъ мѣсяца, или передъ новолуніемъ; такъ что въ окрестныхъ селеніяхъ подобное молебствіе бываетъ въ разное время, и народу легко знать послѣ какого молебствія пошелъ дождь. Если дождь пойдетъ—это ставится въ заслугу священнику, и распространяется молва: «вотъ такой-то попъ лучше молится». Если послѣ всѣхъ молитвъ нѣтъ дождя, въ такомъ случаѣ говорятъ: «видно, прогнѣвили мы Бога». Тутъ уже болѣе зажиточные приостанавливаются съ продажей хлѣба, и кормъ для скота бережется съ большею тщательностію; а бѣднѣйшіе убавляютъ скота, смотря

---

¹⁾ Обѣдъ непременно долженъ быть устроенъ подъ открытымъ небомъ. По окончаніи обѣда участники его, особенно молодежь, начинаютъ обливаться водою, чтобы скорѣе пошелъ дождь; тоже повторяютъ въ теченіе всего остальнаго дня (*Лив. у.*).

по запасу корма. Дѣти вызываютъ дождь, чтобы онъ шелъ сильнѣе, приговоромъ, произносимымъ нараспѣвъ:

Дождикъ, дождикъ, припусти,
Зеленые будутъ кусты!
Станемъ Богу молиться,
Христу поклониться.

Чтобы дождь остановился, приговариваютъ:

Дождикъ, дождикъ, перестань!
Дадимъ тебѣ горюстаи!

Взрослые, во время дождя, гадаютъ по пузырямъ, вскакивающимъ отъ него на лужахъ; вскакиваніе ихъ предвѣщаетъ сильный продолжительный дождь ¹⁾.

Градъ считается видимымъ наказаніемъ Божиимъ, и такъ какъ онъ иногда падаетъ на поля не сплошь, а въ перемежку, то относить это къ тому, что жители тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ поля побиты градомъ, не молились въ извѣстное время Ильѣ: «за то онъ и градъ имъ послалъ». Солнце, морозъ и вѣтеръ олицетворяются въ видѣ притязательныхъ надъ крестьяниномъ господъ въ слѣдующемъ разсказѣ:

Однажды, подъ осень, шелъ крестьянинъ съ заработковъ, изъ «далекихъ мѣстъ» или «казачины» ²⁾. На встрѣчу ему идутъ три господина. Мужикъ, посторонясь съ дороги, скинулъ шапку и низко поклонился; потомъ пошелъ своей дорогой. Немного пройдя, слышитъ, что его зовутъ встрѣченные имъ господа и велятъ остановиться. Русскій крестьянинъ, какъ обязанный слушать приказанія отъ всѣхъ господъ, даже и неизвѣстныхъ ему, остановился и ждалъ,

---

¹⁾ Первый снѣгъ въ мартѣ считается благодатнымъ: его собираютъ и воду изъ него берегутъ: она называется мартовскою и употребляется при болѣзняхъ; ею также окрапываютъ кустарники и плодовые деревья, чтобы водились и роились пчелы.

Морозъ узнается, если свиньи гнетутся (то есть жмутся другъ другу) и визжать, также—если кошка хоронитъ морду подъ себя (*Лис. и.*).

²⁾ Изъ Ливенскаго и Мало-Архангельскаго уѣздовъ крестьяне съ Ооминой недѣли уходять въ Землю войска Донскаго и въ калмыцкія степи на заработки, при уборкѣ сѣна и хлѣбовъ; возвращаются откуда уже осенью. П. Е.

что их милости господамъ будетъ угодно. Господа подошли и спрашиваютъ: «Кому ты изъ насъ троихъ поклонился? Говори, но говори правду, а то худо тебѣ будетъ.» Мужикъ, подумавъ, съ робостью отвѣчаетъ: «Осмѣливаюсь спросить васъ, господа милостивые, кто вы изволите быть?» Одинъ, полный, толстый, краснолицый, какъ кровь съ молокомъ, говоритъ: «Я Солнце». Другой, невзрачный, сѣдой, съ нависшими бѣлыми бровями и сжавшійся, какъ комокъ снѣгу, отвѣчаетъ: «Я Морозъ». Третій, губатый, съ одувшимся лицомъ, съ растрепанными волосами, въ распахнувшейся широкой свитѣ, говоритъ: «Я Вѣтеръ». Вѣтеръ по всему произвелъ на крестьянина болѣе страшное впечатлѣніе, чѣмъ его товарищи. Почему мужикъ и говоритъ: «Будь не въ обиду вамъ, господа мои милостивые, я поклонился вотъ его милости, губатому Вѣтру». Вѣтеръ былъ очень радъ, что мужикъ оказалъ ему почтеніе, и смѣлся надъ своими товарищами. Солнце же и Морозъ, негодуя на мужика, грозилась: первое спечь его, когда онъ выѣдетъ весною пахать землю подъ яровое, а второй заморозить зимою — гдѣ бы ни встрѣтилъ его. Вѣтеръ же ободрялъ мужика, говоря: «Не бойсь, мужикъ, надѣйся на меня, ничего не будетъ!» Но все таки мужикъ задумался: «Какъ быть: плохо, что не угодили я этимъ господамъ; вѣдь угораздило же ихъ поспорить изъ-за мужицкаго поклона, пусть бы хоть попросили могорыча, что ли, такъ и быть поставилъ бы имъ хоть штофъ, или по свѣчкѣ. Хотя немного несъ съ собой домой, да и то, извѣстно, нужно на подати, да отдать въ каску ¹⁾, да маленько къ престольному празднику, на вино, а тутъ «опшо» хотѣлъ бы мальчишку женить, да соли..... Ну ужъ безъ соли бы остался, а противъ такой бѣды поставилъ бы имъ хошь на рубль свѣчей; а то вотъ поди, придумывай, какъ пособлять горю: на Вѣтеръ надѣяться нечего: извѣстно—Вѣтеръ, какая на него «надѣя»! Развѣ, думаетъ мужикъ, прійдя домой,—схожу къ головѣ. Голова у насъ «дюже» разумный во всѣхъ дѣлахъ, ученый, изъ «мальчиковъ», съ господами имѣетъ обхожденіе ²⁾. Пришелъ мужикъ, раз-

¹⁾ Каской называютъ кассу при Волостныхъ Правленіяхъ, для ссуды денегъ по 6%.

²⁾ Мальчики—воспитанники Палаты Государственныхъ Имуществъ.

сказать свое горе головѣ и, по совѣту его, рѣшился во всю зиму, кромѣ престольнаго праздника, изъ дому никуда не показываться и лежать на печи. Но вотъ горе: дровъ не стало; надо ѣхать за дровами въ лѣсъ. Мужикъ ѣдетъ въ лѣсъ. Морозъ радъ, что дождался мужика и напалъ на него. Холодно; мужика пробираетъ; но мужикъ прыгъ съ саней, давай погонять лошадей, а самъ бѣжитъ подлѣ; согрѣлся, запотѣлъ; хорошо, скорѣй въ лѣсъ; а Вѣтра нѣтъ, какъ нѣтъ ¹⁾. Вотъ мужикъ, не давая простить себѣ, сталъ рубить дерево. Шалка мѣшаетъ,—долой шапку; топоръ въ рукавицахъ держать неловко,—долой рукавицы; душно въ полшубкѣ, полы мѣшаютъ,—долой полшубокъ. «Ай да, Морозъ, говоритъ крестьянинъ,—спасибо тебѣ, при тебѣ и работа скорѣй, да и работать легче». А Вѣтра все нѣтъ, какъ нѣтъ. Видитъ Морозъ, что ничего мужику не сдѣлать, да еще мужикъ и смѣется надъ нимъ: «Погоди, думаетъ,—я же тебѣ скорчу шапку съ рукавицами». Взобрался въ рукавицы и шапку, да такъ ихъ скорчилъ, что надѣть уже никакъ нельзя. Крестьянинъ, окончивъ дѣло, одѣлся, съ тѣмъ, чтобы ѣхать домой. Хватъ рукавицы: это какой-то ледяхъ; за шапку—тоже. «Постой же, говоритъ мужикъ,—я съ тобой справлюсь». Поразмѣлъ кое-какъ шапку, вопхнулъ туда рукавицы, положилъ на пень срубленнаго дерева, и давай со всей силы колотить обухомъ топора—такъ что отъ шапки и рукавицъ только снѣгъ летитъ. Морозъ, захваченный мужикомъ върасплохъ, избитый до полусмерти, съ переломленными ребрами, на силу вырвался и пошелъ едва живой рассказать про свою неудачу Солнцу. А Вѣтеръ во всю ту зиму хоть бы разъ дунулъ. «Ну, хорошо, говоритъ Солнце,—я же ему дамъ знать, пусть только выѣдетъ пахать.» Настало лѣто, нужно мужику пахать... Вотъ выѣзжаетъ онъ пахать. Солнце съ самаго утра страшно печетъ; но лишь только мужикъ лошадь въ соху, Вѣтеръ тутъ, какъ тутъ; то пахнетъ ему въ лицо свѣжею прохладою, то заберется къ нему подъ рубашку, на тѣло и всего охватитъ прохлагою, то нагонитъ дождевую тучку и брызнетъ холодненькимъ дождикомъ на раскаленную солнцемъ землю, смочить ее и сдѣ-

---

¹⁾ По мнѣнію народа, самый сильный морозъ не страшенъ и безвреденъ безъ вѣтра: его и не боится.

даетъ мягкою, такъ что любо и охотно пахать; и не ѣхалъ бы съ загона: работа двои́тся. И во все то время Вѣтеръ не давалъ воли Солнцу, и хорошо тогда кончилъ мужикъ всѣ работы свои. «Вотъ такъ-то, кормилецъ, кончилъ раскащикъ,—хорошо, что изъ трехъ одинъ заступилъ за мужика, не далъ двоимъ въ обиду; такъ и мужикъ справился, и втрое больше сдѣлалъ, и ужъ на чужую сторону мозолемъ кровавымъ доставать копѣйку и отмѣривать двѣ, три тысячи верстъ, по часту босикомъ, не пошелъ. А то что тутъ-то сдѣлаешь, какъ обижаютъ то десятеро, а заступится одинъ, да и то еще заступится то—какъ Богъ велитъ, а то и мужику, и заступнику горе... Вотъ тогда-то ужъ не исправится» ¹⁾).

2. Земля и разные феномены на землѣ.

Земля, вода, огонь, пожаръ, блуждающіе огоньки, вѣтеръ; рассказъ, въ которомъ олицетворенъ вѣтеръ; вихрь, мятель.

Земля, по мнѣнію народа, есть плоскій кругъ, положенный на водѣ океана-моря и, по этому, со всѣхъ сторонъ окруженный водою. Земля имѣетъ конецъ; но до него доходили немногіе, да и тѣ возвращались глухи и нѣмы, такъ что не были въ состояніи передать о томъ, что они тамъ видѣли. На водѣ земля поддерживается двумя огромными рыбами китами, которые носятъ ее на себѣ по водѣ. Киты эти до того сильны, что отъ одного движенія ихъ перомъ вся земля можетъ быть потоплена водою. Въ нѣдрахъ земли находится адъ или тартаръ, гдѣ живутъ черти со своимъ Набольшимъ, т. е. Сатаною. Поэтому при увѣреніи въ чемъ либо клянутся: «чтобъ я провалился сквозь землю», «чтобъ я провалился въ тартаръ». Къ землѣ народъ питаетъ уваженіе, называетъ ее «кормилицей, матерью сырой землей, мѣстомъ покоя родителей». При божьѣ клятвѣ ея: «не взвидь я земли подъ собою, кормилицы». Въ поговоркѣ говорится: «онъ божится землю ѣсть, такъ видно—правда». Сухую землю засыпаютъ раны отъ поруба и порѣза, говоря, что

---

¹⁾ Рассказъ этотъ передавъ 105 лѣтнимъ государственнымъ крестьяниномъ Липенскаго уѣзда Ильей Васильевымъ Котаргинимъ. И. Е.

«мать сыра земля улѣчить лучше всякаго знахаря и за лѣку не возметь», и что де «всякое полезное снадобье она дастъ».

Вода была всегда, и Богъ на нее пустилъ землю, сотворивъ послѣднюю. Воду признають за особенно очистительное вещество; въ извѣстныхъ случаяхъ, не омывшись водою, человѣкъ не долженъ дѣлать шагу со двора; брызнувъ на себя хотя нѣсколько капель ея, считаютъ себя уже очищенными ¹⁾. Человѣкъ, не очистившійся водою, если поѣдетъ на лошади, то она или страшно потрется упряжью, или совсѣмъ «панить» ²⁾. Никакое дѣло, начатое безъ этого очищенія, не можетъ быть счастливо окончено, да и на самого человѣка нападетъ немочь или хвороба. «Сильна, говорятъ, — вода, сильнѣе ея на свѣтѣ нѣтъ; землю прокопаешь, на край свѣта уйдешь, горы сроешь, а воды ничѣмъ не остановишь, за тѣмъ, что ее каждую ночь ангелъ освѣщаетъ, и только рѣчную да родниковую да морскую, а болотной не освѣщаетъ; за тѣмъ въ болотахъ и черти живутъ.» Воду употребляютъ, какъ лѣкарство, почти во всѣхъ болѣзняхъ; наговоривъ ее разными наговорами, даютъ пить, умываться и пр. ³⁾. Если заболѣетъ человѣкъ или животное, говорятъ: «приключилось съ глазъ; осурочилъ завидующій глазъ лихаго человѣка.» Тотчасъ прибѣгаютъ къ помощи бабки. Та беретъ въ ковшъ воды, и если эта вода взята тутъ же, въ домѣ, то кладетъ въ нее щепоть соли, взятой тремя перстами: большимъ, среднимъ и указательнымъ, бросаетъ потухшій уголь и напечатываетъ надъ водою; за тѣмъ умываетъ человѣка, а если лѣчить скотину, то сбрызгиваетъ ее или, если можно, даетъ пить. Но когда болѣзнь упорна и не уступаетъ простой водѣ, тогда знахарка говоритъ, что нужна «непечатаемая вода». Непечатаемая вода добывается слѣдующимъ образомъ: старшій въ домѣ, мужчина или женщина, дождавшись ночью перваго пѣнія пѣтуха, момента, когда, по мнѣ-

---

¹⁾ Здѣсь авторъ разумѣетъ какъ грѣхъ противъ седьмой заповѣди, такъ и исполненіе супружескихъ обязанностей. И. Е.

²⁾ Панить—падетъ, издохнетъ. И. Е.

³⁾ Для этого употребляютъ воду мартовскую (*Лис. у.*, см. выше), также спускную съ благословенной иконы родителей, жертвеннаго церковнаго копія или громовой стрѣлы (*Ми. у.*).

нію народа, совершается освященіе воды, идетъ къ рѣкѣ, роднику или колодцу, со всевозможною осторожностью и безъ шума черпаетъ въ молчаніи воду, также тихо приносить ея домой, стараясь отнюдь не разбудить никого въ домѣ, и ставить воду въ передній уголъ. Вода эта должна быть нуждающимся почерпнута первымъ, а если ее почерпнулъ кто нибудь до него, то она уже считается «початою» и не имѣетъ силы. Непочатой же водѣ болѣзнь навѣрное поддается.

Огонь также употребляется, какъ лѣкарственное средство. Когда у золотушныхъ дѣтей размetyвается по лицу сыпь, по большей части отъ неоприятности и слюнотеченія, въ такомъ случаѣ говорятъ: «огникъ играетъ», и бабка или зѣнахарка, непременно женщина, беретъ ребенка, подводитъ къ топящейся печкѣ и хлопкомъ, сначала зажженнымъ, потомъ потушеннымъ въ сажѣ, мажетъ больное мѣсто, приговаривая: «Огонь, огонь, возьми свой огникъ!» Сдѣлавъ это нѣсколько разъ, считаютъ лѣченіе оконченнымъ.

Огонь пожара олицетворяется въ видѣ краснаго пѣтуха, какъ то видно изъ поговорокъ. Если въ какомъ городѣ, селѣ или деревнѣ былъ пожаръ, то часто о немъ употребляется выраженіе: «красный пѣтухъ прошелъ». Подозрѣваютъ ли кого поджигателемъ, говорятъ: «да это такой-то краснаго пѣтуха подпустилъ». При угрозѣ поджегомъ, похваляются: «ай, краснаго пѣтуха захотѣлъ» и т. п. ¹⁾

Огоньки, показывающіеся на кладбищахъ, болотахъ и т. д., имѣютъ два значенія: это или «шутъ», особой породы чертъ, заманиваетъ человѣка ради забавы, или клады, которымъ миновалъ срокъ закліятія, и они ищутъ счастливаго человѣка, чтобы передъ нимъ сначала оборотиться въ какое нибудь животное бѣлой шерсти и потомъ разсыпаться въ деньги, если нашедшій ударитъ по кладу чѣмъ либо.

Вѣтеръ называется «буйный молодець, безрукій хватало». Это прозвище дано ему потому, что онъ раскрываетъ соломенные крыши,

---

¹⁾ Чтобъ остановить пожаръ выносить икону Смоленской Вожіей Матери или Неопалимой Кулики и стоять съ ними противъ загорѣвшихся зданій, читая молитвы—кто какъ знаетъ; нѣкоторые съ иконами обходятъ кругомъ пожара (*Лив. и Мц. уу.*).

раскидывает сѣно со стоговъ и копенъ, уносить муку съ открытыхъ возовъ, мѣшаетъ при отчистѣхъ и молотбѣхъ хлѣба и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ выражаются: «Вотъ безрукій хватало шалить!»

Вѣтеръ олицетворяется въ слѣдующемъ разсказѣ:

Одна бѣдная одинокая старуха пропитывалась милостынею, ходи просить на мельницу отъ помольщиковъ муки; мельница была вѣтряная. Вѣтеръ безъ устали работалъ, поворачивая крылья мельницы; онъ былъ въ дружескихъ связяхъ съ мельникомъ (извѣстно, что мельники на вѣтряныхъ мельницахъ состоятъ въ дружбѣ съ Вѣтромъ, подобно тому, какъ мельники водяныхъ мельницъ ведутъ дружбу съ водяными чертями: Вѣтеръ не пускаетъ чертей на свои мельницы, да и съ тѣмъ мельникомъ, который, имѣя водяную мельницу, заведетъ еще вѣтряную, онъ въ пріязнь никогда не вступаетъ, мельницу еще поломаетъ и заставитъ мельника бросить ту или другую). Старуха, подходя къ мельницѣ, имѣла обыкновеніе кланяться въ землю, привѣтствуя Вѣтеръ: «Здорово тебѣ, Вѣтеръ, буйный молодецъ!» Однажды выпросила она чашу муки и пошла домой. Дѣло было зимою; дорога тѣсная. На встрѣчу ей идетъ богатый мужикъ съ нѣсколькими возами ржи молотъ на мельницу. Старуха, сколько могла, посторонилась, но все таки богатый толкнулъ старуху оглоблею; она полетѣла въ снѣгъ, мука изъ чаши разсыпалась, и старуха съ пустою чашею побрела домой. Взгоревавшись, она проговорила: «Никто за меня, бѣдную, не заступится! Хоть бы ты, Вѣтеръ, буйный молодецъ, заступился за меня, бѣдную.» Прийдя домой, видитъ что у нея какой-то молодецъ сидитъ; она ему поклонилась. Молодецъ говоритъ: «Бабушка, ты мнѣ дорогой плакалась, и вотъ я пришелъ сказать, что я помню всѣ твои поклоны и за нихъ тебѣ заплачу, за каждый по мѣрѣ муки, а ты ужъ больше не ходи на мельницу». Съ той поры старуха стала жить припѣваячи, каждый день у ней пироги: Вѣтеръ завалилъ ее мукой всѣхъ сортовъ. Отсюда повѣрье у крестьянъ: если при молотбѣ ржи на мельницѣ не подашь бѣдному, то вѣтеръ возьметъ въ десятеро.

Вихрь—это чертъ, играющій съ вѣтромъ. Если вскочить въ круговоротъ вихря и воткнуть ножъ въ землю, то зарѣжешь черта, и на ножѣ будетъ кровь. Чтобы увидѣть черта въ вихрѣ, надобно наклониться и, нагнувъ голову, смотрѣть между ногъ назадъ. При

этомъ непременно надобно быть чистымъ, т. е. искупавшись въ водѣ или вымывшись въ банѣ, послѣ согрѣшенія ¹⁾.

3. Человѣкъ, его свойства и различныя состоянія.

Для чего создавъ человѣкъ? уроды, колдуны; заломы, дѣлаемые ими въ хлѣбѣ вынутые спорины; смерть колдуна и его превращенія; превращенія вообще; волкулаки; родительское благословеніе.

Человѣкъ сотворенъ Богомъ на тотъ предметъ, чтобы по смерти онъ дополнилъ собою то количество ангеловъ, которое убыло на небесахъ, у Бога, въ слѣдствіе изгнанія третьей части ихъ за возмущеніе. Какъ извѣстно, эти ангелы обращены въ чертей.

Всѣ вообще уроды, хромые, слѣпые, кривые, безрукіе и пр., какъ родившіеся съ недостатками, такъ и получившіе ихъ отъ болѣзни, считаются опасными людьми, на которыхъ положенъ знакъ самимъ Богомъ. О нихъ выражаются: «Богъ отмѣтилъ шельму», и такого человѣка должно бояться; а безъ этой отмѣтки онъ былъ бы большой злодѣй.

Къ числу лихихъ людей принадлежать и колдуны. Колдуны и колдуньи, знаясь съ чертомъ, при помощи его наводятъ болѣзни или порчи на людей, заламываютъ на хлѣбахъ «заломы», вынимаютъ «спорину» изъ хлѣба, превращаютъ себя и другихъ людей въ разныхъ животныхъ и проч. Если крестьянинъ на своемъ полѣ находитъ хитро завязанный пучекъ на хлѣбѣ, то думаетъ, что колдунъ сдѣлалъ «*залома*» на чью нибудь голову изъ его семьи или на скотъ, и въ испугѣ обращается къ какому нибудь извѣстному знахарю, поить его виномъ, угощаетъ яствами, съ цѣлью склонить его къ уничтоженію залома. Знахарь, согласившись, срѣзываетъ заломъ съ разными таинственными приѣмами и сжигаетъ его.

Иногда случается такъ, что хлѣбъ, посѣянный съ хлѣбами сосѣдей, по мнѣнію крестьянина, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, ростомъ бываетъ лучше и чаще окружающихъ хлѣбовъ и

---

¹⁾ Митель узнается, если кошка распуснуть хвостъ, или если собака валется въ снѣгу (*Лив. у.*).

соломой «буйнѣй», но за то умолотомъ оказывается несравненно хуже; такъ напримѣръ: у сосѣдей изъ того же самаго количества выйдетъ пять мѣръ, а у него только полторы. Это значитъ, что колдунъ «спорину вынулъ» изъ хлѣба. Такой хлѣбъ обиженный крестьянинъ мелеть на сѣмена и везетъ къ мельнику, съ просьбой перемѣнить ему сѣмена, потому что у него «вынута спорина». Къ мельнику всегда обращаются въ слѣдствіе того, что у него хлѣбъ сборный, и ужь вѣрно есть рожь отъ праведной души и «скотская доля», т. е. та рожь, которую крестьяне мелють для пересыпки корма лошадямъ, обладающія свойствомъ возстановлять спорину.

Колдунъ передаетъ свое знаніе въ глубокой старости и передъ смертью; иначе черти замучать его требованіемъ отъ него работы. Но если колдунъ умереть, не передавъ ни кому своихъ тайнъ, въ такомъ разѣ онъ ходитъ оборотнемъ, непремѣнно свиньею, и дѣлаетъ разныя пакости людямъ до тѣхъ поръ, пока ктонибудь изъ смѣлѣйшихъ не ударитъ его на отмашъ осиновою палкой. Эти превращенія и хожденія по свѣту колдуновъ по смерти бывають и въ такомъ случаѣ, если колдунъ заключилъ договоръ съ чертомъ на извѣстное число лѣтъ, а умеръ, по опредѣленію судьбы, раньше срока. Вотъ онъ и встаетъ изъ могилы дожидать на свѣтѣ остальные годы. Подозрѣвая, что такой-то покойникъ ходитъ по ночамъ въ разныхъ видахъ, считают необходимымъ забить въ могилу осиновый колъ, такъ, чтобы онъ прошелъ мертвецу сквозь груди. Тогда колдунъ ходитъ уже не станеть.

По истеченіи жизни колдуны превращаются въ волковъ, свиней, сорокъ, собакъ и пр. Многіе стануть васъ увѣрять, что они испытали сами, иди ночью, нападенія вѣдьмъ въ видѣ свиней, которые сбивали ихъ съ ногъ и катали по землѣ, не давая подняться до тѣхъ поръ, пока не удавалось ударить ихъ чѣмънибудь на отмашъ: хоть рукою, но непремѣнно на отмашъ: тогда вѣдьма пропадала.

Колдуны не только сами могутъ превращаться въ волковъ, но владѣють искусствомъ превращать въ волковъ и другихъ людей. Эти несчастные люди-волки называются «волкулаками». Волкулаки, во время своего скитальчества, всегда держатъ себя на подвѣтренной сторонѣ отъ настоящихъ волковъ, опасаясь, что бы эти послѣдніе не напали на нихъ. Волкулаки никогда не нападаютъ на

человѣка и скота не трогаютъ. Хотя нужда заставляетъ ихъ ~~ни-~~ таться чѣмъ попало, но они больше стараются разживаться хлѣбомъ и мяснымъ, унося изъ погребовъ то и другое. Многіе крестьяне, замѣтивъ непостижимую убыль въ сѣстныхъ припасахъ, относятъ это къ тому обстоятельству, что, вѣроятно, вблизи есть волкулака, который похищаетъ сѣстное, и разумѣется, такъ и остаются при своемъ убѣжденіи, если не случится открыть истиннаго виновника пропажи. Вѣрованіе въ волкулаковъ народъ подтверждаетъ своего рода фактами; такъ напримѣръ, увѣряютъ, что вотъ такой-то или такая-то своими глазами видѣли волкулака, которому даже бросали хлѣбъ... Большая часть волкулаковъ—это хозяева молодые и гости со свадьбы, попорченной колдунями за неоказаніе уваженія. Послѣ такого несчастья надобно искать знахаря, который, послѣ просьбъ, угощенія и хорошаго подарка, обернетъ ихъ опять въ людей. Но какъ это дѣлается, добиться нельзя. И здѣсь народъ поддерживаетъ свои вѣрованія фактами, подобными предъидущимъ. Расскажутъ вамъ, напримѣръ, со всѣми завѣреніями въ истинѣ, что прошлой зимой въ такомъ-то селеніи, за столько-то верстъ, попорчена была свадьба такого-то крестьянина, при чемъ назовутъ вамъ крестьянина по имени и фамиліи и перечесть по пальцамъ гостей, бывшихъ на свадьбѣ и превращенныхъ въ волковъ. Поѣзжайте въ указанное село. Вамъ скажутъ, что свадьба у такого-то дѣйствительно была, но происшествіе случилось не съ его свадьбою, а въ томъ селѣ, откуда онъ бралъ себѣ сноху. Въ томъ селѣ, изъ котораго взята сноха, подтвердятъ самый рассказъ, но скажутъ, что это было не здѣсь, а въ такомъ-то мѣстѣ. И такъ, сколько бы вы ни ѣздили, вездѣ вамъ будутъ повторять одно и тоже.

Народъ питаетъ страшную боязнь къ родительскому проклятію и глубочайшее уваженіе къ благословенію родителей. Такъ, есть убѣжденіе, что проклятія родительскаго даже самъ Богъ не сниметъ, а родительское благословеніе, выраженное вещественно, хотя бы оно состояло въ кирпичѣ, даетъ въ жизни непремѣнное благосостояніе, а молитвы родителей со дна моря достанутъ. Имѣющій случай постоянно читать письма, получаемыя крестьянами отъ дѣтей изъ военной службы или съ чужой стороны, въ каждомъ письмѣ навѣрно встрѣтитъ фразу: «и прошу у васъ вашего родительскаго

благословенія, на вѣки нерушимо, которое будетъ служить мнѣ по пробу моей жизни». Если же отецъ пишетъ къ дѣтямъ, то тоже употребляетъ выраженіе: «и за тѣмъ посылаю вамъ мое родительское благословеніе, на вѣки нерушимо».

4. Животныя и растенія.

Лошадь, корова, собака, свинья, кошка, мышь, летучая мышь, павлинъ, кукушка, сорока, галка, пѣтухъ, курица, ласточка, воробей, лягушка, сверчки, саранча, тараканы, черви; напоротникъ и разрывъ-трава.

Лошади пользуются у поселянъ большимъ уваженіемъ по приносимой ими пользѣ, и объ нихъ говорятъ, что «тотъ животъ Богъ далъ человѣку вмѣсто крыльевъ» ¹⁾. Но ихъ считаютъ нечистыми и къ употребленію въ пищу негодными, по слѣдующему случаю: когда Иисусъ Христосъ, еще въ младенствѣ, во время гоненія на него, былъ спрятанъ въ скотскихъ ясляхъ, гдѣ стояли лошадь и корова, и закрытъ былъ сѣномъ, лошадь все окапывала съ него сѣно, а корова закапывала, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Христосъ не сказалъ на лошадь: «Будь же ты отъ нынѣ и до вѣку работницей на человѣка и на корову, и пусть ты будешь псея мясо». Оттого мясо лошади, кромѣ собакъ, никѣмъ не употребляется, а до этого проклятія лошадь была чистою. Корову же за свой поступокъ и теперь считается чистою. Лошадей и рогатый скотъ, по какому-то суевѣрію, всегда покупаютъ съ поводка. Отъ того и поговорки: «поводокъ отъ скота не отходить», или «купилъ безъ поводка», т. е. укралъ, или «на поводокъ дать», т. е. на могорычъ ²⁾.

---

¹⁾ Если не ведутся лошади, то на первый день св. Недѣли берутъ кусочекъ паски, вѣшаютъ этотъ кусочекъ въ тряпочкѣ въ конюшню, надъ лошадьми, и черезъ шесть недѣль смотрятъ, какіе червячки завелись въ этомъ кусочкѣ: какого цвѣта червячки, такого и лошадей водить. Если лошади недружно живутъ между собою, то, взявши отъ каждой по клочку шерсти, закатываютъ эти клочки въ хлѣбъ и даютъ лошадямъ (тоже дѣлаютъ, если мать не любитъ ягненка. (Лев. у.).

²⁾ Лошадей продаютъ или покупаютъ такъ: помолвившись Богу, продающій беретъ поводъ узды въ полу себѣ и изъ полы въ полу отдаетъ покупающему поводъ и вмѣстѣ съ нимъ лошадь. Когда купленную корову вводитъ во дворъ, то ее

*

Преданіе о собакѣ будетъ сообщено ниже, а здѣсь упомянемъ, что существуютъ предвѣщательныя примѣты по ней; если цѣлая собака воетъ и, при томъ, роетъ лму въ землѣ, тогда говорятъ, что въ домѣ будетъ несчастіе, напримѣръ, смерть хозяевъ или пожаръ ¹⁾.

Свинья всегда была животнымъ нечистымъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ, во время крестныхъ страданій Іисуса Христа, желчь ея была употреблена въ питье для него, Христосъ велѣлъ употреблять ее въ пищу, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобъ она была освящена огнемъ. По этому, убивая свинью, не снимаютъ съ нея кожи, а опалютъ огнемъ, въ увѣренности, что огонь очиститъ ее. Приготавливая свиное мясо для себя, по большей части стараются бить свиней въ Чистый четвергъ и непремѣнно до восхода солнца, чтобы огонь охватилъ свинью до солнца, ибо въ противномъ случаѣ, т. е. при солнцѣ, огонь не очиститъ или не освятитъ ея, и на ветчину будутъ нападать черви. Остальныхъ животныхъ и птицъ, для праздника Пасхи, бьютъ также въ чистый четвергъ, въ той увѣренности, что мясо животного, убитаго въ другой день седьмой недѣли Великаго поста, будетъ нечисто и непрочное, и вообще употреблять его завѣдомо грѣхъ, развѣ только купивши его; въ такомъ случаѣ оно будетъ очищено куплею.

Едва ли не самую необходимою принадлежностью въ домѣ изъ числа животныхъ считается кошка, хотя въ сущности отъ нея мало пользы. «Безъ кошки, говорятъ—да безъ бабы нѣтъ въ домѣ хозяйства; безъ нихъ и домовая со двора уйдетъ». Въ этой поговоркѣ высказывается больше остатокъ какого-то суевѣрнаго уваженія къ кошкамъ, нежели увѣренность въ дѣйствительной ея необхо-

---

встрѣчаетъ тучный, полный человекъ, особенно беременная женщина; встрѣчающій раскидываетъ въ воротахъ шубу, по которой ведутъ корову, и когда корова входитъ во дворъ, хозяйка дома кланяется ей въ ноги, давая ей на заслонѣ насоленный хлѣбъ, чтобы корова не бѣгала со двора и не скучала по прежнему двору. Послѣ отелу коровы, когда молоко сдѣлается способнымъ къ употребленію, есть обычай молить кашу (подробности этого обряда см. ниже). Если не водятся телята, то выставляютъ избенную дверь, проносятъ отелившася теленка черезъ дверь, около ея пятаки, и прикладываютъ его къ печи (*Лив. у.*).

¹⁾ Ср. выше примѣту о мятели.

димости въ хозяйствѣ. Если кошка умывается лапкой, то это предвѣщаетъ прибытіе гостей. Въ такомъ случаѣ щупаютъ у нея носъ; когда онъ тепелъ, значить гости будутъ пріятные, напримѣръ, родные изъ дали; когда же холоденъ,—то непріятные, и будутъ изъ той стороны, куда кошка обратила свое рыльце; поэтому стараются отгадать, какой бы гость могъ быть съ той стороны ¹⁾.

Зубы мышей считаются самыми крѣпкими; поэтому, когда у ребенка выпадетъ зубъ, то дитя должно бросить его за печку, приговаривая: «мышка, мышка, на тебѣ зубъ старый, а мнѣ дай новый». По той же причинѣ, хлѣбъ, выѣденный мышами, отрѣзываютъ и ѣдятъ, оставаясь въ убѣжденіи, что зубы никогда не будутъ болѣть. Если мышь проѣстъ испеченный хлѣбъ сверху внизъ—это признакъ урожая и дешевизны на хлѣбъ, отъ середины внутрь—хлѣбъ будетъ въ средней цѣнѣ, снизу вверхъ—къ неурожаю и дороговизнѣ хлѣба.

Летучая мышь, по мѣстному «кожанчикъ», находится въ какихъ то связяхъ съ нечистымъ духомъ, и чертъ часто принимаетъ на себя видъ этого животного. Между прочимъ, народъ вѣритъ, что летучая мышь, летая вечеромъ, старается вырвать волосъ изъ головы человѣка и относитъ его на дерево. Здоровье человѣка будетъ зависѣть отъ того, на какой сухъ повѣсится волосъ: если на сырой и свѣжій, т. е. покрытый листьями, то человѣкъ дѣлается полнѣе и здоровѣе; а если на сухой, тогда человѣкъ худѣетъ, сохнетъ и болѣетъ. Въ первомъ случаѣ о человѣкѣ говорятъ: «кожанчикъ волосъ повѣсилъ на сыромъ суку», во второмъ: «кожанчикъ волосъ повѣсилъ на сухомъ суку» ²⁾.

Павлинъ и пава, по мнѣнію народа, были люди, именно, мужъ и жена, находившіеся въ услуженіи у Бога. Въ одинъ праздникъ нужно было имъ идти въ церковь. Мужъ одѣлся первымъ и украсился всѣмъ лучшимъ; жена захопоталась въ домѣ; мужъ сталъ поджидать ее, и оба прогуляли службу. За это Богъ, разгнѣвавшись, обратилъ ихъ въ птицъ, съ тѣмъ отличіемъ, что обвинилъ жену, какъ главную причину проступка, и оставилъ ее неряхою, а мужа

---

¹⁾ Если кошка тянется, будетъ хорошая погода (*Лив. у.*).

²⁾ «Настыря» (въ родѣ летучей мыши) высушеннаго вѣшаютъ на шею больному лихорадкой для исцѣленія (*Лив. у.*).

украсилъ блестящими перьями. Отъ этого самаго павлинь, говорятъ,—и наряднѣй павы.

Кукушку считаютъ способною прорѣкать число лѣтъ, которые человѣкъ проживетъ на свѣтѣ. Поэтому, когда услышатъ крикъ ея, дѣлаютъ ей вопросъ: «кукушка, кукушка, сколько мнѣ лѣтъ на свѣтѣ жить?» Послѣ того начинаютъ считать — сколько разъ кукушка закукукаетъ. Пишущему эти строки не разъ случалось подмѣчать наивно грустное выраженіе лица спрашивающаго, если кукушка прокричитъ два, три раза; при томъ, спрашивавшій не замедлитъ сказать: «не много, кукушечка, годовъ дала ты мнѣ». Напротивъ, непритворная радость выражалась на лицѣ спрашивающаго, когда счетъ заходилъ, пожалуй, и за полсотни; онъ тогда говорилъ: «спасибо тебѣ, кукушечка, поживемъ таки». У насъ существуетъ обычай, называемый «крестить кукушекъ». На Троицынъ день дѣвушки и парни идутъ въ лѣсъ, взявъ съ собою провизіи: яицъ, масла, ветчины, пироговъ и пр. Въ лѣсу устраиваютъ обѣдъ. За тѣмъ, составивъ пары и покумившись, дѣлаютъ чучело, называемое «кукушкой» изъ красныхъ платковъ, цвѣтовъ, травы и зеленыхъ вѣтвей и водятъ хоробы и танки, съ пѣснями. На сколько могу припомнить, одна пѣсня, кажется, послѣдняя, оканчивается припѣвомъ:

Заплетайся, плетень, заплетайся,

Завивайся, вѣнокъ, завивайся!

Въ этой пѣснѣ высказывается мысль, чтобы, какъ плетень заплетается изъ гибкихъ прутьевъ, такъ бы сплетались и парень съ дѣвушкой, а завитой вѣнокъ вѣнчалъ бы дѣло бракомъ. Послѣ сего разрываютъ чучело кукушки съ пѣсней, въ которой есть припѣвъ:

У кукушки

Нѣту дружки,

А мнѣ, молодой,

Есть съ кѣмъ идти домой!

Возвратившись домой, веселятся цѣлый вечеръ.

Сорока, щекочущая на дворѣ, предвѣщаетъ гостя ¹⁾, для дѣвушки невѣсты сватовъ. Когда же она вскочитъ на порогъ дома съ щекомъ, непременно въ домъ придетъ что нибудь новое и хоро-

---

¹⁾ Именно изъ далека (Лив. у.).

шее, напимѣрь, какая нибудь печальная прибыль, и пр. Всѣ женщины, занимающіяся колдовствомъ, превращаются въ сорокъ¹⁾).

Галки, собравшіяся большими стаями и летающія высоко, зимою, служатъ предвѣстницами скорой весны, а осенью—наступленія морозовъ и зимы; лѣтомъ, летая низко около земли и скоро, какъ бы спѣша куда-то, онѣ предвѣщаютъ наступленіе бури и дождя, зимою—вьюги и морозовъ. Когда же онѣ лѣтомъ собираются въ огромныя стаи, вмѣстѣ съ грачами и воронами, и какъ бы ныряютъ въ выси воздуха—знакъ погожей и продолжительной осени.

Пѣтухъ пользуется особеннымъ уваженіемъ въ народѣ. Онъ своимъ крикомъ прогоняетъ со свѣта нечистую силу. Уже послѣ того, какъ прокричалъ пѣтухъ, чертъ не властенъ ничего сдѣлать съ человѣкомъ. Пѣтухъ привѣтствуетъ восходъ солнца, хотя бы утро было пасмурное. Крикомъ своимъ онъ, по словамъ народа, указываетъ лучше всякихъ часовъ полночь. По крику этой птицы крестьяне распредѣляютъ вообще все время ночи. Первый крикъ пѣтуха—это полночь, второй—2 часа ночи, третій—4 часа, четвертый—передъ зарею (говорятъ: «на зорю поднимается—четвертые пѣтухи пропѣли»), пятый предвѣщаетъ восходъ солнца. Съ послѣднимъ крикомъ, поселянинъ встаетъ на свою работу. Безвременное же пѣніе пѣтуха служить предвѣстіемъ переменъ погоды.

Курицу просто любятъ, какъ полезную птицу въ хозяйствѣ, и считаютъ образцомъ домовитости и чадородія. Если хотятъ похвалить женщину, у которой много дѣтей, говорятъ: «она, какъ насѣдочка, окружена своими цыплятами». Известно, что у поселянъ мать, имѣющая много дѣтей, пользуется особымъ уваженіемъ, потому что если у крестьянина много рабочихъ силъ, тогда онъ баринъ. Курица, поющая пѣтухомъ, накликаетъ на домъ несчастіе, напимѣрь, пожаръ, смерть хозяевъ, покражу лошадей и т. п. Для предупрежденія и избѣжанія несчастія, стараются поскорѣе на

---

¹⁾ Карканье вороны предвѣщаетъ непогоду. Если воронъ коркнетъ надъ человѣкомъ, надо сказать: «тебѣ хлѣбъ-соль, а намъ доброе здоровье» или «лети, батюшка, гдѣ былъ». Если кто избранитъ ворона, карканье его принесетъ за собою несчастіе. Если воронъ каркаетъ, сидя на домѣ, то къ мертвецу. (Лив. у.).

крикъ ея проговорить: «на свою голову» и отрывають ей самую голову ¹⁾).

Такой же казни подвергается всякая мелкая птичка, напримѣръ воробей, синица и пр., влетѣвшая въ домъ или отъ преслѣдованія ястреба, или молодая, по неопытности. Это дѣлается также съ цѣлью предупредить могущее произойти въ домѣ несчастье.

Ласточки, летающія надъ рѣкою или озеромъ и прудомъ, предвѣщаютъ дождь; если же онѣ, собравшись стаями на крышахъ, на зорѣ щебечуть, то значить будетъ хорошая погода и благорастворенный воздухъ съ періодическими дождями. Первый прилетъ ласточекъ считается временемъ полнаго возстановленія весны, хотя «одна ласточка весны не дѣлаетъ», какъ говоритъ пословица. Разорить гнѣздо ласточки у мальчиковъ считается, по внушенію старшихъ, грѣхомъ. При томъ боятся что ласточка въ такомъ случаѣ можетъ отмстить, именно: подлетитъ подъ вымя коровы и испортитъ молоко; корова станетъ давать молока мало, и то съ кровью, такъ, что и ѣсть нельзя.

На сколько ласточка пользуется уваженіемъ, на столько воробей преслѣдуется. Много мученій достается бѣднымъ воробьямъ отъ мальчиковъ, и все за то, будто они помогали Жидамъ Христа распинать. Когда Христосъ висѣлъ на крестѣ, воробьи кричали: «живъ, живъ!» и тѣмъ побуждали Жидовъ мучить Господа. Отъ того воробьи до сихъ поръ носятъ названіе «жидовъ». Родители очень равнодушно смотрятъ, какъ ихъ дѣти, поймавъ какъ нибудь стараго воробья или выдравъ изъ гнѣзда молодого, выщипываютъ у него по перушку и терзають самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Они еще приговариваютъ: «Такъ его, такъ! Какъ мучили Христа, такъ и имъ слѣдуетъ: если бы они не замучили Христа, то намъ развѣ таково-то житіе было бы? . . . » ²⁾).

Если убить лягушку, то непременно пойдетъ дождь. Поэтому,

---

¹⁾ Если куры дерутся, то будутъ гости. Когда сажаютъ птицу на яйца, то яйца сперва кладутъ въ шапку, потомъ уже въ лукошко; сажающій, посадивъ птицу и помолвившись Богу, садится самъ на порогъ; всѣ присутствующіе тоже должны сѣсть. Время садить выбираютъ утромъ, когда вода въ печи кипитъ, или вечеромъ, когда скотину гонять домой; отъ этого будетъ лучше выводъ: какъ кипитъ вода или стадо при разгонѣ, такъ бы кипѣли цыплята (*Лис. у.*).

²⁾ Чирканье воробьевъ предвѣщаетъ непогоду (*Лис. у.*).

когда старики горюють во время засухи, дѣти тщательно ищутъ лягушекъ и бьютъ ихъ безъ милости, стараясь тѣмъ вызвать дождь ¹⁾).

Говорятъ, что сверчекъ если перейдетъ въ новый домъ прежде жильцевъ, то жизнь въ домѣ будетъ беспокойная: у сверчковъ не будетъ ладу съ хозяиномъ, т. е. съ домовымъ, потому что хозяинъ не бросилъ еще стараго дома, а сверчокъ занялъ новый. Хозяинъ самъ вгонитъ сверчка, который ему по сердцу.

Народъ считаетъ саранчу «казнью Божіей» и думаетъ, что на ея крыльяхъ написаны слова: «казнь Божія»; поэтому смѣется надъ всѣми мѣрами, принимаемыми противъ саранчи предусмотрительными людьми.

Большіе черные тараканы заводятся въ домѣ къ благополучію; а если внезапно исчезнуть, то непременно будетъ большое несчастье, пожаръ или смерть хозяевъ ²⁾).

У насъ народъ рѣдко можетъ употреблять свѣжее мясо, а по большей части питается мясомъ соленнымъ и дурно приготовленнымъ въ которомъ, поэтому, часто заводятся черви. Но онъ и въ послѣднемъ случаѣ не брезгаетъ мясомъ, утѣшая себя поговоркой: «не тѣ черви, которыхъ мы ѣдимъ, а тѣ черви, которые насъ будутъ ѣсть»; ибо у него существуетъ повѣрье, что, по смерти, въ адѣ между прочими физическими муками за грѣхи, черви будутъ точить тѣло человеческое.

Растенію папоротнику, по мѣстному «папороть», иначе называемому «разрывомъ-травой», приписывается свойство открывать всевозможные клады. Но дѣйствія цвѣта папоротника и разрывъ-травы совершенно различны; и то, и другое добывается разными способами. Папоротникъ цвѣтетъ одну минуту въ году, именно: онъ разцвѣтаетъ въ полночь на канунѣ Ивана Купала. Рѣшившійся добыть цвѣтъ папоротника, долженъ приготовить себя постомъ и молитвою и потомъ, въ ночь подъ Ивана Купала, идти чистымъ въ лѣсъ. Замѣтивъ, гдѣ растетъ папороть, надлежитъ сидѣть и ждать

---

¹⁾ Если лягушки прыгаютъ по берегу и квакають—ждать дождя. Если не квакають—пора сѣять овесъ. Больныхъ лихорадкой лѣчатъ тѣмъ, что окуриваютъ пепломъ раздавленной на дорогѣ и сожженной лягушки (*Лив. у.*).

²⁾ Живаго паука, засаженного въ грецкій орѣхъ, носятъ на шеѣ, пока онъ не высохнетъ—отъ лихорадки (*Лив. у.*).

до полночи разцвѣта растенія. Въ это время искатель долженъ будетъ выдержать всевозможные страхи отъ чертей, стерегущихъ цвѣтъ и пугающихъ смѣльчаковъ только имъ, чертямъ, свойственными способами. Если искатель смѣло выдержитъ всѣ нападенія и устрашенія чертей и не убѣжитъ, сломя голову и лишившись разсудка, домой, то онъ увидитъ, въ самую полночь, разцвѣтъ все-сильнаго папоротника. Въ минуту разцвѣта, вдругъ разольется необыкновенный свѣтъ во кругъ растенія, и всѣ страхи отлетаютъ отъ смѣльчака. Въ тоже мгновеніе онъ долженъ сорвать ту вѣточку, на которой увидитъ цвѣтокъ, и, счастливый, отправляется домой. Тогда всѣ тайны прошедшаго, настоящаго и будущаго открываются передъ нимъ; всѣ клады, гдѣ бы они не находились, дѣлаются ему извѣстны; стоитъ только захотѣть, и все будетъ его; самые духи, стерегшіе папоротникъ, дѣлаются ему подвластными.

Разрывъ-трава, другого рода папоротникъ, добывается такимъ образомъ: нужно отыскать въ лѣсу гнѣздо орла, чернаго коршуна или «самарыги» (такъ называется большой, рябой коршунъ, который бьетъ тусей и зайцевъ и уноситъ весной ягнятъ) и дожидаться, когда выведутся дѣти и станутъ оперяться. Тогда, взявъ изъ гнѣзда дѣтей, въ виду родителей, нести домой, при чемъ родители будутъ провожать птенцовъ, летая вверху. Принесши домой птенцовъ, слѣдуетъ запереть ихъ въ пустомъ амбарѣ, на крѣпкій замокъ. Увидя это, старые улетятъ за моря и слѣдующее утро къ восходу солнца, принесутъ къ дверямъ амбара разрывъ-траву, которою, приложивъ къ запорамъ, разорвутъ всякое укрѣпленіе; за тѣмъ возьмутъ дѣтей, а разрывъ-траву бросятъ. Тогда добывшій траву, беретъ ее и, разрѣзавъ на правой рукѣ ладонь, закладываетъ подъ кожу эту траву, гдѣ она и зарастаетъ. Для такого человѣка нѣтъ твердынь и запоровъ; никакой замокъ не существуетъ для него. Этимъ средствомъ владѣютъ отчаянные воры ¹⁾.

---

¹⁾ При сельскихъ работахъ наблюдаютъ слѣдующія примѣты:

Если ѣдутъ пахать и встрѣтятся въ воротахъ въ первый разъ женщина, то поворачиваютъ назадъ, отпрягаютъ лошадей и, переждавши съ часъ, снова ѣдутъ.— Когда ѣдутъ сѣять ленъ, то пекутъ яйца, чтобы ленъ родился крупнѣе и лучше.— Когда идутъ зажинать, то накрываютъ столъ, ставятъ на него хлѣбъ и соль и берутъ съ собою яйца и ветчину, чтобы руки были гладки и не болѣли. (Лис. у.)

5. Клады.

Клады безъ заклѣтій и заклѣтые; рассказы о нихъ; кладъ въ погребѣхъ и въ курганѣ.

Кладовъ два рода: заклѣтые и не заклѣтые. Простой кладъ, безъ заклѣтій, можетъ достаться всякому, совершенно случайно: его или выпашаешь при ораніи, или выкопаешь, роясь въ землѣ для чего либо; кладъ, положенный безъ заклѣтій, но на срокъ, блуждаетъ по свѣту, въ видѣ движущихся огоньковъ, или подвергивается человѣку въ образѣ бѣлыхъ животныхъ, напримѣръ кошки, собаки, овцы, барана и пр., которыхъ нужно только ударить, проговоривъ «разсыпся», чтобы овладѣть кладомъ.

Сокровища, положенныя съ легкимъ заклѣтіемъ, въ родѣ слѣдующаго: «лежи, мой кладъ, до тѣхъ поръ, пока самъ захочешь и достанься—кому пожелаешь», попадаютъ счастливымъ очень легко; они сами являются къ избранному во снѣ и велятъ взять себя ночью.

Другое дѣло кладъ, заклѣтые строго. Такіе кладъ обыкновенно кладутся людьми, во время жизни знавшими съ нечистой силой, а по смерти отдавшими ей душу и ей же поручающими всѣ свои сокровища. Ихъ можно видѣть, но достать иначе нельзя, какъ только по исполненіи наложеннаго заклѣтія. Вотъ рассказы объ этомъ:

Въ Сѣвскомъ уѣздѣ одинъ богатый, но чрезвычайно скупой попъ, подъ день Ивана Купала положилъ кладъ съ такимъ заговоромъ: «достанься мой кладъ только тому, кто, трѣхъ днѣй молодѣнь, на кочетѣ перепашетъ». Приговоръ этотъ нечаянно подслушавъ бѣдный крестьянинъ, жившій у него въ работникахъ; сталъ думать, чтобы значило это заклѣтіе, пробовалъ копать въ томъ мѣстѣ, гдѣ попъ зарылъ деньги, но ничего не нашелъ; сказалъ женѣ. Жена совѣтовала ему слѣдующее: «Сдѣлай маленькую соху, и вотъ я беременна,—когда рожу, ты на третій день возьми младенца, пѣтуха и соху; запрягши пѣтуха въ соху, а младенца, посади на пѣтуха и, придерживая его рукой, перепашь то мѣсто». Мужикъ сдѣлалъ по совѣту жены, и тутъ же кладъ вышелъ къ нему. Тотчасъ же мужикъ стащилъ его домой и зажилъ припѣваючи; въ слѣдствіе

чего потомки его будто бы и доселѣ носятъ прозвище Скоробогатыхъ ¹⁾).

Иногда кладъ кладется на нѣсколько жизней, такимъ способомъ: Кладущій его при каждой монетѣ приговариваетъ: «на столько-то головъ человѣчьихъ». Кому случится найти такой кладъ, въ родѣ его непременно перемретъ столько народу, включая и того, кто его нашелъ, сколько заклалъ кладчикъ. Впрочемъ, подслушавъ подобное закланіе, можно отговорить, какъ и всякое другое. Такъ рассказываютъ, что одинъ крестьянинъ спалъ въ «подовинѣ», забравшись туда пьяный; вдругъ слышитъ ночью—приходить туда же кто-то и въ потьмахъ копаетъ землю; за тѣмъ слышенъ звукъ денегъ, которые принесъ съ собою этотъ человѣкъ. Крестьянинъ смекнулъ, что это кладется кладъ, и сталъ вслушиваться, какое будетъ закланіе. Неизвѣстный, окончивъ работу, началъ опускать деньги, приговаривая за каждою монетою: «на пять головъ человѣчьихъ!» Крестьянинъ же давай отговаривать: «на пять головъ бараньихъ!» Кладчикъ, окончивъ работу, ушелъ, а подслушавшій, забравшись въ ту же ночь къ нему на дворъ и отрѣзавъ головы пяти барановъ, снесъ ихъ въ подовинъ, раскопалъ землю, досталъ деньги, а на мѣсто ихъ положилъ бараньи головы и безъ вреда воспользовался кладомъ.

По уѣздамъ Дмитровскому, Сѣвскому и Трубчевскому жители показываютъ многія мѣста, будто бы тамъ въ погребяхъ зарыты сокровища Кудеяра и Рытика, нѣкогда подвизавшихся тамъ разбойниковъ, которые знали съ нечистой силой; такъ что ихъ ни ножъ, ни пуля, ни сабля не брала, и огонь не жегъ; укажутъ или назовутъ стариковъ, печально нападавшихъ подъ день Ивана Купалы на эти погреба, которые отворяются въ помянутый день, черезъ нѣсколько лѣтъ. Люди эти, будто бы, видѣли огромное количество золота, серебра, жемчуга и другихъ драгоценностей, но взять ничего не могли, потому что стерегущій ихъ старикъ не давалъ. Онъ обыкновенно приказывалъ принести съ собою младенца, ибо, какъ извѣстно, многіе клады можно взять только при ангельской душѣ.

---

¹⁾ Въ Сѣвскомъ уѣздѣ дѣйствительно есть такая фамилія.

Когда искатель возвращался съ младенцемъ, погреба уже не находилъ и оставался при одномъ воспоминаніи видѣннаго.

Въ Ливенскомъ уѣздѣ, по воронежской дорогѣ, въ 16 верстахъ отъ Ливенъ и въ 2-хъ отъ селенія Жерины, есть курганъ, представляющій собою какъ бы насыпь, вышиной около 6 аршинъ, шириной сажени 4, и въ окружности около 14 сажень, уже довольно распаханный. Идетъ преданіе, что тамъ зарыты татарскія сокровища. Многіе говорятъ, что видѣли на этомъ курганѣ разныя богатыя вещи, какъ-то: множество красныхъ товаровъ, яркихъ суконъ, ситцевъ и пр. или дорогую конскую сбрую; другіе видѣли множество денегъ, третьимъ показывалась зажженная свѣчка, тоже знакъ клада и пр. ¹⁾.

II. МІРЪ ДУХОВНЫЙ.

I. Богъ и святые угольники божіе.

Богъ, Богородица, св. Георгій, Илья, Зосима и Савватій, Флоръ и Лавръ, Власій, Василій Великій, Марой, Варвара и Николай; рассказъ о св. Николаѣ и Касьянѣ.

Простой народъ представляетъ себѣ Высшее Существо въ видѣ очень стараго человѣка; но особенныхъ понятій о немъ никакихъ не имѣетъ, да и представленіе его въ видѣ старца, какъ видно, заимствовано изъ изображеній Бога Отца на иконахъ св. Троицы. Вообще религіозныя понятія народа о Богѣ скудны, и религія его

---

¹⁾ Въ с. Гнилой Плотъ (Мало-Архангельскаго уѣзда) есть слѣдующія преданія о кладахъ:

1) Есть въ этомъ селѣ хлѣбный верхъ; въ этомъ верхѣ жили нѣкогда разбойники Кудояры; они были такъ страшны, что около ихъ жилища ни птица не

главнымъ образомъ состоитъ въ знаніи нѣкоторыхъ молитвъ, обращенныхъ къ Богу и св. угодникамъ, изъ которыхъ каждому приписывается особенное покровительство или людямъ, или животнымъ, или, наконецъ, стихіямъ, и въ выполненіи нѣкоторыхъ обрядовъ, какъ-то: крестинъ, свадьбъ, похоронъ, поминокъ и др., часто соединенныхъ съ остатками языческихъ обыкновений.

Божья Матерь есть усерднѣйшая заступница рода человѣческаго вообще и христіанъ въ особенности; она непосредственная попечительница вдовъ и сиротъ. Въ честь Пресвятой Богородицы, именно въ воспоминаніе ея скорби при распятіи Христа, женщины по пятницамъ не прядутъ пряжи, не бѣлятъ полотенъ и не стираютъ бѣлья, тѣмъ болѣе, что Богородица въ этотъ день отъ душевной туги сама ничего не дѣлала. Въ честь Богородицы же, а иногда и ангела хранителя, для избавленія отъ болѣзни или несчастія, по заранѣ данному обѣту, «понебѣднячаютъ», т. е. не употребляютъ скоромной пищи по понебѣднялкамъ.

Великомученикъ Георгій почитается покровителемъ волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей и какъ бы посредникомъ между ними и людьми. Поселяне стараются непременно имѣть въ своемъ домѣ икону св. Георгія въ той увѣренности, что онъ охраняетъ скотъ отъ звѣрей и чумы. Георгій печется и о волкахъ, напримѣръ, назначаетъ имъ пищу, и именно тѣхъ животныхъ, которыя въ послѣдствіи оказались бы вредны человѣку; такъ, если волкъ съѣстъ лошадь, то говорятъ: «она убила бы хозяина»; если—корову или

пролетала, ни звѣрь не пробѣгалъ, ни добрый молодецъ не проѣзжалъ; если какънибудь скотина подойдетъ къ этому мѣсту, то ужъ и не зови своей. Награбленное богатство Кудояры зарывали подъ своимъ жилищемъ.

2) Село это въ старину было окружено лѣсами; однимъ изъ остатковъ ихъ служить по нынѣ огромный дубъ. Подъ нимъ, говорятъ,—находится кладъ, но онъ заклятой: кто захочетъ его достать и станетъ рубить дубъ, внезапно потеряетъ силу и умретъ.

3) Въ двухъ верстахъ отъ этого села пролегаетъ дорога, называемая Тегинскою; она на пространствѣ 90 верстъ не проходитъ ни черезъ одно селеніе, но идетъ полемъ. Говорятъ, что дорогу эту проложили разбойники, которые одни по ней и ѣздили. Но однажды и они здѣсь заблудились, везя съ собою несмѣтные сокровища, и въ одномъ непроходимомъ болотѣ, между Гнилой Плотой и деревню Костинямъ, утонули со всѣми своими сокровищами.

теленка, говорятъ: «на нихъ была чума» и т. д. Объ отношеніяхъ Георгія къ человѣку и животнымъ рассказываютъ слѣдующее:

Одинъ крестьянинъ, проходя пролѣсками, увидѣлъ волка, несущаго овцу. Бросившись за волкомъ, онъ отбилъ овцу; волкъ убѣжалъ въ лѣсъ, а крестьянинъ пустилъ овцу въ стадо и продолжалъ свой путь. Дорога лежала ему черезъ лѣсъ; проходя черезъ него, онъ заблудился, не зная самъ — какъ это случилось, и зашелъ въ страшную глушь, гдѣ онъ никогда до того времени не бывалъ. Пробираясь въ чащѣ лѣса и желая выйти на дорогу, онъ набрелъ на поляну, на которой увидѣлъ неисчислимое множество волковъ, во всѣхъ возможныхъ положеніяхъ: которые сидѣли, которые стояли, лежали, многіе ѣли разный скотъ. Посреди ихъ на пни дерева сидѣлъ человѣкъ, и передъ нимъ стоялъ одинъ волкъ, какъ бы говорящій съ нимъ; крестьянинъ оцѣпенѣлъ отъ страха; особенно замѣтивъ, что множество волковъ устремили на него свои огненные глаза. Замѣченный имъ человѣкъ, смотря на него, позвалъ его, говоря: «Подойди сюда, ничего не бойся». Крестьянинъ подошелъ, низко поклонясь. Тогда невѣдомый спросилъ у него: «Какъ ты могъ у волка отнять сегодня его добычу? Знаешь ли ты, что сказано: «что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ»? Я Егорій и я указалъ ему взять ту овцу, ее кусала бѣшеная собака, и она взбѣсилась бы и человѣку была бы вредна, а ты отнял ее; вотъ, если я велю, то тебя разорвутъ и отъ тебя не достанется по волосочку на каждого волка». Крестьянинъ сталъ на колѣни и взмолился милостивому воину св. Егорію, говоря: «Прости, милостивый Егорій, до вѣку зарѣкусь отбивать у волка его добычу, да и дѣтямъ закажу». Тогда Егорій простилъ его, приказавъ, чтобы онъ непременно рассказывалъ всѣмъ, что онъ видѣлъ своими глазами и слышалъ своими ушами. Крестьянинъ, обрадовавшись прощенію, поклонился въ ноги Егорію, и когда всталъ, то уже ни Егорія, ни волковъ не было, и онъ очутился на дорогѣ, при выходѣ изъ лѣса.

Илья пророкъ имѣетъ силу ниспосылать дождь, производить урожаи хлѣба и владѣетъ громомъ и молніей, какъ объ этомъ сказано было прежде.

Пчеловоды почитаютъ св. Зосима и Савватія, соловецкихъ угод-

никовъ, покровителями пчелъ и на пасѣкѣ всегда имѣють ихъ изображенія. Каждый воскресный день и въ праздники они зажигаютъ передъ ихъ иконою свѣчу изъ воска отъ своихъ пчелъ.

Св. Флора и Лавра признають покровителями лошадей. Въ день ихъ памяти лошадей не употребляютъ въ работу, а, пригнавъ къ церкви, служатъ молебны, а потомъ даютъ имъ отдыхъ на весь день.

Св. Власій, по мѣстному «Уласій» — покровитель коровъ. Женщины-хозяйки особенно усердно чтутъ этого святого, и всегда, когда отелится корова, ставятъ ему свѣчу; при чемъ еще соблюдаютъ такое обыкновеніе: если корова отелилась въ первый разъ телкой, то хозяинъ даритъ ее дочери невѣстѣ или младшей снохѣ; если же бычкомъ, въ такомъ случаѣ хозяинъ обрекаетъ его всему міру, о чемъ и знаетъ все село; тогда этотъ обреченный бычекъ растетъ на волѣ, кормится по всѣмъ полямъ и хлѣбамъ, и на хозяина за это не обижаются никто, зная, что «скотина—оброшная». Когда придетъ время, хозяинъ убиваетъ бычка, беретъ вина и приглашаетъ всѣхъ на оброшную говядину. Собравшись всѣ и выпивъ по рюмкѣ водки, міромъ съѣдаютъ говядину, а кости, собравъ, закапываютъ въ скотскомъ хлѣвѣ, въ томъ убѣжденіи, что скотъ никогда въ томъ домѣ не переведется; потомъ, помолясь св. Власію, расходятся. Впрочемъ, многіе не довольствуются угощеніемъ оброшной скотиной, а прибавляютъ и свою. Этимъ обычаемъ объясняется поговорка: «оброшная скотина въ дому не животина».

Св. Василия Великаго признають покровителемъ свиней. Къ 1-му Январю въ каждомъ семействѣ готовится полугодовалый или нѣсколькихъ мѣсяцевъ поросукъ, котораго зажариваютъ непременно цѣльнымъ, какой бы величины онъ ни былъ. Вечеромъ въ этотъ день собираются всѣ домашніе, ставятъ свѣчу передъ иконою, молятся Василию Великому, и когда помолятся, хозяинъ или старшій въ домѣ отдѣляетъ себѣ голову поросенка, за тѣмъ разламываетъ, но не разрѣзываетъ жаркое и раздаетъ всѣмъ, по частямъ, смотря по возрасту. Это называется «касаретскаго ломать» (вѣроятно въ честь кесарійскому угоднику). Съѣвъ мясо, собирають кости, относятъ въ «свинухъ» и бросаютъ свиньямъ. Это дѣлаетъ хозяйка дома.

Отъ лихорадки исцѣляетъ св. Марой; у этого святаго всѣ двѣнадцатъ сестеръ лихорадокъ заперты въ каменной темницѣ и засыпаны пескомъ.

Св. Варвара мученица спасаетъ отъ внезапной смерти. Отъ послѣдней можно избавиться также почитаніемъ Пятницъ, ибо Пятницы, по мнѣнію народа, великую имѣютъ силу по этой части.

Но самый могущественный и самый заботливый помощникъ челоѣка въ бѣдахъ—это Николай Чудотворецъ. Значеніе его видно изъ слѣдующей легенды:

Однажды св. Касьянъ пришелъ къ Господу и жалуется ему: «Меня не уважаютъ люди и плохо творятъ мою память, такъ что въ четыре года едва разъ вспоминаютъ; храмовыхъ праздниковъ для меня нигдѣ нѣтъ, съ молитвами ко мнѣ никто и никогда не относится, и еще, если въ годъ моей памяти, случится неурожай на землѣ или какія нибудь болѣзни на людей и скотъ, то говорятъ, что «Касьянъ сердитой смотритъ на землю», а я, какъ и ты вѣдаешь, Господи, болѣзнями не завѣдую: на это есть другіе,—а урожаемъ завѣдываетъ Илья; даже именъ не даютъ въ память мою; а вотъ Николай, такой же угодникъ твой, какъ и я, а за что же ему такой почетъ на землѣ: ему молебны поютъ, ему оброки кладутъ, ему храмы строятъ, ему и самый бѣднѣйшій свѣчи ставятъ, и сколько людей имя его носятъ. За что же, Господи, все это, и почему не равенъ почетъ угодникамъ твоимъ у людей?» Правосудный Господь, выслушавъ жалобу Касьяна, велѣлъ ангелу представить Николая передъ себя. Ангелъ, облетѣвъ обители святыхъ на небесахъ, явился передъ Господомъ и говоритъ: «Господи, я облетѣлъ обители святыхъ и праведныхъ твоихъ и всю подвселенную, но Николая нигдѣ въ горнихъ селеніяхъ не нашелъ». Тогда Господь повелѣлъ ему облетѣть всю землю и отыскать Николая, представить къ нему, въ какомъ бы мѣстѣ и видѣ онъ ни былъ найденъ. Черезъ нѣсколько времени, посланникъ божій явился съ Николаемъ угодникомъ. Но въ какомъ же видѣ былъ послѣдній? Весь въ грязи и мокрый, одежда въ беспорядкѣ, порванная, пзмятая, вся въ болотной травѣ и илѣ. Господь спросилъ его: «Гдѣ ты былъ, Николай?» «Господи, отвѣчалъ послѣдній,—окончивъ пѣніе святому имени Твоему, я хотѣлъ опочить мало въ обители

моей и только пришелъ, какъ вдругъ слышу кто-то зоветъ меня съ земли, задушающимъ голосомъ: «Чудотворецъ Николай, помоги мнѣ, погибаю!» Я тотчасъ на землю, вижу—человѣкъ погибаетъ въ болотѣ. Это былъ крестьянинъ, который, везя хлѣбъ въ житницы своего господина, свалился съ мостика, съ возомъ и лошадыю, и они придавили его въ болотѣ. Я вытащилъ лошадь, поднялъ ему возъ и, самого освободивъ изъ-подъ воза, выправилъ на дорогу. Тутъ ангелъ взялъ меня и представилъ предъ тебя, Господи». Господь, взглянувъ на Касьяна, сказалъ ему: «Слышишь ли Касьянъ? Теперь посмотри на Николая: видишь, онъ весь въ грязи запачканъ, возясь съ мужиками, помогая имъ въ ихъ нуждахъ и избавляя ихъ отъ бѣдъ; а ты всегда чисто ходишь и покойно живешь. Если ты хочешь такого же почета отъ людей, какъ Николай, то дѣлай тоже людямъ, что и онъ, и тебѣ отъ нихъ будетъ тоже, что Николаю....»

2. Нечистые духи.

Происхожденіе нечистыхъ духовъ; черти, лѣшіе, водяные, домовые, шуты, огненный змѣй.

Нечистые духи свергнуты съ неба, по повелѣнію Божію, Михаиломъ Архангеломъ въ адъ, находящійся внутри земли. Но тѣ изъ нихъ, которые случайно пали на дома, сдѣлались домовыми, тѣ, которые попали въ воду, — водяными и, наконецъ, въ лѣса павшіе — лѣсовыми; за тѣмъ всѣ остальные прогнаны въ тартаръ. Послѣдніе существенно отличаются отъ первыхъ своимъ злобнымъ характеромъ и по преимуществу носятъ названіе «чертей, злыхъ духовъ, нечистыхъ духовъ, нечистой силы, бѣсовъ, лукавыхъ» и пр., и пр. Они выходятъ изъ тартара на землю всячески соблазнять людей, чтобы набрать себѣ изъ грѣшниковъ какъ можно больше товарищей. Для этого они дѣлаютъ людямъ всевозможное зло, соблазняютъ на всякіе грѣхи и дурныя дѣла, такъ что — что бы ни сдѣлалъ человѣкъ, во всемъ виноваты нечистый. «Онъ соблазнилъ, онъ подбилъ на грѣхъ, лукавый попуталь!»

говорять, совершивъ дурной поступокъ. Нѣкоторые черти изъ тѣмъ кромѣшной постунають подъ власть колдуновъ и, находясь въ ихъ распоряженіи, не смѣютъ ночью, послѣ пѣнія пѣтуховъ, удалиться во свояси и также не рѣшаются при солнцѣ находиться въ домахъ и строеніяхъ, а остаются въ воздухѣ или на землѣ. Вотъ этихъ-то чертей, скрывающихся въ тучахъ и на землѣ, подъ разными видами, поражаетъ Илья пророкъ во время грозы. Любимымъ притономъ чертей въ особенности служатъ болота. Отсюда пословица: «въ тихомъ болотѣ черти живутъ».

Лѣшіе, водяные и домовые черти, иначе Лѣсовики или Лѣшіе, Домовики или Хозяева и Водяные сжились съ людьми и существеннаго зла имъ не приносятъ, какъ настоящіе бѣсы. Лѣшіе любятъ только пошутить надъ человѣкомъ, иногда пострадать. Когда случится заблудиться въ лѣсу и долго проплутать въ немъ, то говорятъ: «Лѣсовой подшутить», или «Лѣшій обошелъ». Иногда онъ заведетъ, тоже ради шутки, лошадей въ лѣсъ; такъ что проищешь ихъ цѣлую недѣлю. Когда Лѣшему почему нибудь неприятно присутствіе человѣка въ лѣсу, напримѣръ, онъ не хочетъ чтобы тотъ пришелъ къ мѣсту, гдѣ отдыхаетъ Лѣшачиха и нѣжить своихъ дѣтей, въ такомъ случаѣ владыка лѣсовъ застрачиваетъ посѣтителя страшнымъ хохотомъ, свистомъ, крикомъ и т. п. Многіе расскажутъ вамъ, что собственными своими глазами видѣли Лѣсовиковъ въ разныхъ видахъ: то очень старымъ старикомъ, который весь былъ покрытъ сѣдыми волосами, то карломъ, въ ровень съ травой, то опять страшнымъ великаномъ, въ ровень съ макушками деревъ, и пр.

Домовому вообще приписывается характеръ домовитости и приглядывать за всѣмъ достояніемъ поселяннина. Но иногда и онъ любитъ посвоевольничать. Если ему, напримѣръ, не понравится какая скотина, о которой говорятъ, что она «не по двору», «хозяинъ не взлюбилъ», то онъ не дастъ ей корму, засушить или бросить въ ровъ, забьетъ въ ясли и пр. Такую скотину скорѣе стараются сбыть со двора.

Водяной, разсердясь за что нибудь, прорветъ плотину на мельницѣ или въ прудѣ, угонитъ рыбу изъ пруда или сажалки; больше дурнаго отъ него не бываетъ.

Но есть чертъ съ болѣе добродушнымъ характеромъ, называемый «Шутомъ»; самое имя указываетъ на его веселую, шутливую натуру; онъ ужъ нисколько не думаетъ о томъ, чтобы соблазнить человѣка, ввести его во искушеніе и поймать въ сѣть грѣховную. Этотъ чертъ просто показывается въ видѣ блуждающаго огонька, заманиваетъ къ себѣ неопытнаго ночнаго путника и потомъ, представившись ему въ образѣ знакомаго человѣка, приглашаетъ его къ себѣ, при чемъ заводитъ довѣрчиваго куда нибудь, наиримѣръ, въ ригу, въ овинъ, на крышу какого нибудь дома, на колокольню, въ поле и, самъ захохотавши, пропадаетъ, оставивъ товарища опомнивагося и изумленнаго. «Шутомъ» бранятся также, какъ и (остальными) настоящими чертями; но эта брань имѣетъ видъ полшутки: «Э, шутъ какой!» «Шутъ тебя возьми!» говорятъ добродушно.

Кромѣ поименованныхъ, есть еще нечистый духъ—волокига. Это — Огненный змѣй. Огненный змѣй любитъ приволокнуться за женщинами. Бѣда молодой женщинѣ, если ея не влюбить семья или мужъ, и если она таитъ свое горе отъ всѣхъ и начинаетъ чахнуть, не жалуясь ни кому о своемъ горькомъ житьѣ-бытьѣ. Вообще такіа несчастныя или впадаютъ въ чахотку, или отъ затаенныхъ частыхъ слезъ и страданій получаютъ самыя тяжкіе истерическіе припадки. Семья мужа, семья чужая ей, гонитъ и невыносимо притѣсняетъ ее; мужъ, вмѣсто заступленія и утѣшенія, бьетъ несчастную и наконецъ уходитъ куда нибудь въ заработки, гдѣ и бываетъ обыкновенно по два, по три и болѣе года. Вотъ тутъ-то женщина начинаетъ сохнуть, и бѣда ей, если прокатится надъ домомъ ея падучая звѣздочка или освѣтитъ улицу метеоръ. «Это летаетъ къ такой-то Змѣй, который отбилъ ее у мужа», заключаетъ сосѣдка, замѣтившая небесное явленіе. Ночныя одинокія, заглушенные рыданіями, горькія причитанія и жалобы бѣдняжки на несчастную свою жизнь подслушиваются свекровью, золовками, невѣстками, и пошла молва безъ опроверженія, что летаетъ къ ней Огненный змѣй, съ которымъ каждую ночь она разговариваетъ; тогда и рукой махнуть. Разспрашивать ее нельзя, а дать замѣтить, что связь ея съ нечистымъ духомъ положительно извѣстна всему селу—да что селу? верстъ на двадцать кругомъ—тоже

нельзя; нельзя также «урекнуть» ее, Боже упаси! Вѣдь пожалуется нечистому, и тутъ ужъ ждать добра нечего; тотчасъ сожжетъ. Бывали примѣры, что прямо съ «пуни» ¹⁾ и зажжетъ; такъ таки и ее сожжетъ, и домъ, и все, да и селу достанется. Въ такомъ случаѣ остается только одно: отшатнуться всѣмъ отъ несчастной и избѣгать даже ѣсть и пить съ нею. Вотъ она или сдѣлается отъ истерическихъ припадковъ крикушею и начнетъ въ безпамятствѣ кричать, не помня что, или, впадъ въ чаотку, скоро оканчиваетъ жизнь. Въ первомъ случаѣ говорятъ: «вотъ вобрался въ нее». Если же въ безсознательномъ состояніи ей случится упомянуть имя того, кто всѣхъ болѣе тѣснилъ и угнеталъ ее, то сейчасъ же заговорятъ: «вотъ тотъ-то усадилъ въ нее». А бывало и такъ: выплакавъ всѣ слезы, захочетъ бѣдняга найти утѣшеніе въ молитвѣ, зажжетъ передъ родительскимъ благословеніемъ свѣчку грошовую, начнетъ молиться горячо, искренно; падетъ поклониться той заступницѣ, къ которой неслись ея горькія молитвы, да ужъ и не поднимется: горе одолѣетъ.... И вотъ усердная заступница услышитъ ея вопль.... Догорѣла грошевая свѣчка передъ образомъ, загорѣлась сначала краска на иконѣ, потомъ чистое лучшее полотенце, которымъ закрывается она, затѣмъ охватило полку, стѣны, кровать, одежду и весь домъ. Несчастная ни разу не издала ни малѣйшаго вопля; ее задушилъ дымъ. Тѣмъ и кончается дѣло; заступница взяла страдальцу къ себѣ: кончились ея страданія. Но не кончились воспоминанія о ней, и долго, долго еще будутъ рассказывать, что Змѣй спалилъ грѣшницу всю до тла, такъ что даже косточекъ-то собрать было нельзя, да съ нею и поль-деревни сжегъ; а все за тѣмъ, что такая-то, сноха, золовка, свекровь или сосѣдка, упрекнула ее Змѣемъ, а та нажаловалась ему; вотъ онъ, не стерпя, что узнали всѣ про его связь, спалилъ ее и поль-деревни; а кабы не упрекали, ничего бы и не было: только одну ее засушилъ бы, и дѣлу

---

¹⁾ Пуни—крестьянская лѣтняя хижина изъ хворосту, безъ печи; дѣлается непременно для каждой четы отдѣльно.

конецъ. Вотъ вѣрованіе народа въ Огненнаго змѣя—волокиту, разнствующаго отъ того, за которымъ гоняется Илья пророкъ, во время грозы.

3. Народная священная исторія.

Сотвореніе человѣка и первобытные люди; душа до рожденія человѣка; судьба; будущая жизнь; признаки кончины міра; воскресеніе мертвыхъ.

По созданіи неба, земли, всѣхъ звѣрей и птицъ, Богъ приступилъ къ творенію человѣка. Сдѣлавъ тѣло человѣка изъ глины или земли, Господь оставилъ его сушиться, а самъ отправился за душой, при чемъ велѣлъ собакѣ караулить тѣло человѣка и ни кого къ нему не допускать. Надобно сказать, что собака была голая, потому что она создана безъ шерсти. Въ отсутствіе Бога, дьяволъ пришелъ къ тѣлу человѣка и сталъ просить собаку, чтобы она пропустила его посмотрѣть на дѣло божіе; собака не допускала. Дьяволъ началъ обольщать и уговаривать ее, обѣщая дать ей шубу, которая защититъ ее отъ холода зимою и отъ зноя лѣтомъ. «А то, посмотри, говорилъ чертъ,—всѣ звѣри одѣты, а ты голая». Собака, прельстившись обѣщаніями черта, рѣшилась, за теплую шубу, допустить его до тѣла. Дѣло было слажено: чертъ одѣлъ собаку шерстью, а собака допустила нечистаго до тѣла человѣка. Разсматривая человѣческое тѣло, нечистый духъ недоумѣвалъ,—что такое будетъ изъ него; потомъ въ негодованіи къ творенію божію, началъ плевать на тѣло и охаркалъ почти все; только остались не охарканными голова, борода, тѣ части тѣла, которыя у человѣка покрыты волосами, да оконечности пальцевъ на рукахъ и ногахъ, что у насъ покрыты ногтями. Первоначально такимъ роговиднымъ и, слѣдовательно, неуязвимымъ было все тѣло человѣка, такъ что человѣкъ былъ бы безболѣзненъ и не нуждался бы въ одеждѣ. Возвращаясь къ тѣлу съ душой, Богъ засталъ черта при тѣлѣ. Послѣдній, лишь только замѣтилъ Бога, мгновенно бѣжалъ, не окончивъ своей работы. Господь увидѣлъ дѣло черта и вину собаки, которая начала лизать тѣло человѣка, старалась слизать хар-

котину черта, но напрасно. Тогда Богъ вывернулъ тѣло внутрь съ наружи и вложилъ душу. Оттого изъ нутра человѣка происходитъ все дурное, харкотина, слюна, кишки слизисты и пр. Поэтому же изъ человѣка происходятъ скорби, болѣзни, злые помыслы, похоти и т. п., какъ слѣдствіе харкотинъ черта; а отъ души божіей, которую Богъ тоже вложилъ внутрь человѣка, бываетъ все хорошее. Въ наказаніе Богъ проклялъ собаку, запретилъ ей входить въ храмъ—«какъ же пускать ее въ церковь съ чертовой шерстью!»—велѣлъ быть ей вѣчнымъ слугою человѣка и сказалъ ей: «Люби и стереги его всю жизнь твою, и будешь сыта ты, когда сытъ человекъ будетъ, голодна будешь, когда онъ будетъ голоденъ, тепла, когда будетъ согрѣтъ человекъ». Кстати сказать, что въ поговоркѣ собака признается вѣрнѣе жены: «собака первый и неизмѣнный другъ человѣка, а жена первый врагъ».

О первобытныхъ людяхъ сохранилось преданіе, что они были несравненно сильнѣе, долговѣчнѣе и больше ростомъ, чѣмъ теперешніе. Отсюда такая приговорка: «встарь люди были божики, а мы люди тужики, а позднѣй будутъ еще люди пыжики: двѣнадцать человекъ соломинку поднимать, такъ, какъ прежніе люди поднимали такіа деревья, что нонѣшнимъ и ста человекамъ не поднять».

До рожденія человѣка, душа его находится у Бога, который, при рожденіи, и посылаетъ ее человѣку; полъ человѣка зависитъ отъ того, какую Богъ дастъ душу; при рожденіи же назначается и участь человѣка, которая судьбою записывается въ книгу. Поэтому человекъ умираетъ въ извѣстное, отмѣченное судьбою время, а ужъ больше или меньше и часу не проживетъ. Вѣрованія эти заключаются въ слѣдующемъ разсказѣ:

Одинъ прохожій, идущій на богомолье въ Кіевъ, попросился на постоялый дворъ переночевать. Дѣло было лѣтомъ, въ самое теплое время; хозяинъ пустилъ и указалъ ему мѣсто ночлега на дворѣ, подъ сараемъ, на сѣнѣ. Прохожій съ усталости уснулъ скоро и, проспавъ до полуночи, проснулся. Ночь была лунная; онъ видитъ, что на завалинѣхъ подъ окномъ хозяйской спальни сидятъ двое неизвѣстныхъ ему людей; чрезъ минуту является къ нимъ третій и говоритъ: «Господи, пришло время хозяйкѣ этого дома родить, то

какую душу повелишь дать младенцу?» Господь повелѣлъ дать душу мужчине; сидѣвшему съ нимъ велѣлъ записать въ книгу, что родившійся будетъ рабъ Иванъ, проживетъ восемнадцать лѣтъ и умретъ, не зная женщинъ. Записывавшій спросилъ: «Господи, а какую смерть ему пошлешь?» Господь сказалъ, что «смерть ему пошлется отъ того колодезя, что стоитъ посреди двора». Послѣ этого разговаривавшіе стали невидимы. Когда разсвѣло, прохожій пошелъ поздравить хозяина съ новорожденнымъ сыномъ. Хозяинъ удивлялся, какъ онъ могъ знать, что у него родился сынъ. Тогда прохожій разсказалъ ему все, что видѣлъ и слышалъ, и сказалъ, что новорожденному назначено умереть отъ колодезя, стоящаго посреди двора, но смерть послѣдуетъ на восемнадцатомъ году. Хозяинъ опечалился, потому что до сего времени у него дѣтей не было; однакожь рѣшился забить тотъ колодезь на глухо, а выкопать за дворомъ другой. Ребенокъ росъ благополучно, былъ уменъ и смѣшленъ не по лѣтамъ. Вотъ уже наступаетъ роковой восемнадцатый годъ; вотъ уже онъ на исходѣ. Колодезь тщательно забить досками, опасности упасть туда никакъ быть не можетъ. Дворникъ рѣшился женить сына, переставъ вовсе думать о разсказѣ прохожаго, какъ о пустой болтовнѣ; сосваталъ сына, сыгралъ свадьбу. Передъ брачною ночью, послѣ вѣнца, гости, родители и молодые садятся за столъ. Отецъ молодого, вспомнивъ разсказъ прохожаго, усмѣхнулся: «Вотъ говорилъ прохожій, что сынъ умретъ отъ колодезя и не будетъ женатъ, все пустяки: сынъ живъ, женатъ, только я послушалъ болтуна, забилъ колодезь, да истратился, копая новый; завтра же отобью старый и вычищу; пусть будетъ ближе братъ воду». Такъ думалъ дворникъ, не предчувствуя, что противъ судьбы ничего не подѣлаешь. Въ срединѣ обѣда сынъ жалуется, что ему что-то дурно, и пожелалъ видти изъ-за стола; вышедъ на дворъ, сталъ искать мѣста, гдѣ бы ему прилечь, говоря, что голова кружится. Ходя по двору, подошелъ къ колодцу, положилъ на доски, которыми онъ былъ забить, подушку и прилегъ тутъ; но ужъ больше не всталъ: тутъ же и Богу душу отдалъ. Вотъ хоть и перевѣнчался, а жены не зналъ и умеръ отъ колодезя, какъ было записано у судьбы.

Въ будущей жизни люди, угодившіе Богу добрыми дѣлами, будутъ пользоваться нескончаемою жизнью и вѣчнымъ блаженствомъ.

Души утопленниковъ, удавленниковъ и вообще всѣхъ самоубійцъ по смерти поступятъ прямо въ обладаніе дьявола, такъ какъ уже никакія молитвы и поминки имъ помочь не могутъ, и дьяволы ихъ мучатъ даже до суда, тогда какъ прочіе грѣшники, которые умерли, не раскаявшись, хотя и находятся во тьмѣ, но еще до общаго суда не мучатся; имъ помогаютъ молитвы, поминовенія, раздача милостыни за ихъ души и подаваніе по монастырямъ и церквамъ, такъ что участь ихъ постепенно облегчается, и они могутъ совсѣмъ освободиться изъ тьмы, получа прощеніе грѣховъ. Дѣти, умершія безъ крещенія, на томъ свѣтѣ находятся въ пространной туманной доли, не претерпѣвая никакого горя и не зная никакой радости; тамъ они и останутся навсегда; о нихъ даже родители не молятся, потому что не знаютъ—за кого молиться: вѣдь имена имъ не наречены, и къ рабамъ божіимъ они по судьбѣ не причислены.

Умершихъ насильственной смертью, если смерть была непроизвольная, хоронятъ по обрядамъ религіи, на общемъ кладбищѣ; а самоубійцъ хоронятъ безъ всякихъ обрядовъ, внѣ кладбищъ, гдѣ нибудь за селомъ. Дѣтей умершихъ безъ крещенія и мертворожденныхъ хоронятъ отецъ въ саду или на огородѣ, или на гумнѣ, но такъ, чтобы никто не зналъ, когда и какъ похороненъ младенецъ.

Признаки кончины міра, по мнѣнію народа, будутъ состоять въ томъ, что сдѣлается повсемѣстный голодъ, земля не станетъ родить хлѣба, травы и плодовъ, скотъ весь подохнетъ, люди будутъ питаться падающею и разными нечистотами. Послѣ трехлѣтняго мученія, двѣ трети или болѣе народу перемретъ, остальные будутъ заглядывать мертвымъ, просить на себя смерти; но смерть отступится отъ нихъ; къ большому мученію, птицы съ желѣзными клювами станутъ терзать людей. Послѣ всѣхъ этихъ мукъ прозвучитъ труба архангела Михаила, солнце и луна падутъ на землю, и померкнутъ звѣзды. Въ то время встанутъ изъ гробовъ мертвые¹⁾, выйдутъ изъ воды утопленники, явятся всѣ съѣденные звѣрами и соберутся

---

¹⁾ По воскресеніи, мертвые будутъ выгребаться изъ могилы ногтями, обрѣзаваемыми при жизни и складываемыми за пазухой.

отъ всѣхъ мѣстъ на страшный судъ, на которомъ каждый услышитъ свой приговоръ и, смотря по дѣламъ своимъ, вселится въ рай или адъ.

А. Труновъ.

ДОПОЛНЕНИЯ.

І. Народный дневникъ и праздники.

Если *подъ новый годъ* вѣтеръ, будутъ сильныя орѣхи.—Подъ новый годъ молятъ касаретскихъ (т. е. поросятъ).

Новый годъ праздникъ для свиней: въ вечеру этого дня ѣдятъ моленныхъ поросятъ.

Если въ святки иней, то хлѣбъ, особливо яровой, будетъ хорошъ.

(Если *подъ крещенье* ночь свѣтлая, то много будетъ ягнать, и на оборотъ. М.-Арх. у.).

24 января—*Ксеніи* «полухлѣбки»; если съ этого дня хлѣбъ подешевѣетъ, то будетъ дешевъ вплоть до нови. Подъ Ксеніи ставятъ четверикъ ржи на ночь, и замѣчаютъ утромъ: если въ четверикѣ хлѣба прибавится, то будетъ хорошій урожай; если убавится—дурной.

2 февраля—*Срѣтенье Господне*; зима встрѣчается съ лѣтомъ; если на этотъ день рано идетъ снѣгъ, то будутъ раннія и среднія гречихи хороши; если снѣгъ идетъ поздно, то хороши будутъ гречихи позднія; если снѣгъ во весь день, то вообще хорошій урожай гречихи. Если на Срѣтенье метель переметаетъ черезъ дорогу, то нужно подбирать кормъ въ ясли, т. е. долго не будетъ травы, и придется долго кормить скотъ дома; если же снѣгъ тихій, то—выкидывай кормъ изъ яслей: будетъ ранняя весна, и скоро скотъ выйдетъ на траву. Каковъ день на Срѣтенье, таковы и всѣ годовые праздники.

11 февраля—*св. Василия*; праздникъ для коровъ; на этотъ день пекутъ «трубницы», т. е. пышки съ молочной кашей, и даютъ ѣсть коровамъ.

12 марта—*св. Апаніи и Руои*; начинаетъ проламываться ледъ, и на дорогѣ дѣлаются просовы; поэтому опасно ѣхать въ дальнюю дорогу.

17 марта—*св. Алексѣя божьяго челоуѣка*; съ горъ потоки.

19 марта— *св. Хрисанфа и Дарьи*; занавоженные берега.

25 марта—*Благовѣщанье*; тяжелый день; въ него не засѣвають.

11 апрѣля—*св. Антины*; празднуютъ тѣ, у кого болятъ зубы, и служатъ ему въ этотъ день молебны.

23 апрѣля—*Георгіевъ день*; если въ Георгіевъ день листъ въ полушку, то въ Ильинъ день хлѣбъ въ кадушкѣ; если роса хороша, и трава будетъ хороша; если на георгіевскую росу вышла скотина, то будетъ жива; на этотъ день годовалымъ жеребятамъ отрѣзываютъ хвостъ и гриву и выпускаютъ ихъ на волю, до свѣта.

5 мая—*Арины разсадницы*; въ это время сажаютъ рассаду.

21 мая—*св. Константина и Елены*; сѣютъ ленъ.

13 іюля— *св. Акилины*, сѣютъ гречиху.

24 іюня—*Иванъ Купало*; купаются до солнца по росѣ до живота; рвутъ травы для лѣкарствъ.

8 іюля—*Казанской Божіей Матери*; общій сѣнокосъ; если поспѣла рожь, то начинаютъ жать.

15 іюля—*св. Кирика и Улиты*; тоже время жатвы.

1 августа—«Первый» *Спасъ*; подрѣзываютъ медъ.

6 августа—«Яблочный» *Спасъ*; освѣщаютъ яблоки и начинаютъ ѣсть ихъ; засѣвають хотъ сажень земли въ огородѣ.

18 августа—*св. Фрола и Лавра*; праздникъ для лошадей.

2 сентября—*св. Мамонта*; праздникъ для овецъ.

4 сентября,—*св. Вавилы*; праздникъ Вавила—рѣзать куръ подъ овиномъ.

Съ 8 по 14 сентября—«Бабье лѣто»; какова погода въ это время, такова и вся осень.

1 октября—*Покровъ Богородицы*; каковъ этотъ день, такова и вся зима; откуда вѣтеръ, оттуда преимущественно будетъ дуть и зимою.

26 октября—*Дмитріевъ день*; если онъ «на черной тропѣ», т. е. безъ снѣгу, то Святая недѣля на снѣгу.

1 ноября—*св. Космы и Демьяна*; праздникъ для куръ; въ этотъ день ихъ молятъ: утромъ рѣжутъ, а вечеромъ ѣдятъ.

30 ноября—*св. Андрея Первозваннаго*; гадаютъ о будущей судьбѣ своей.

24 декабря—*Рождество Христово*; если въ этотъ день снѣгъ, хлѣбъ хорошо уродится.

Съ подвижными праздниками соединены слѣдующіе обычаи и примѣты:

На *Вербное Воскресенье* выгоняютъ скотъ, если ранняя весна.

Въ *Великій четвергъ* бьютъ до солнца свиней и сало отъ нихъ берегутъ, какъ лѣкарство. Въ этотъ же день купаются до свѣта, особенно тѣ, кто подверженъ чесоткѣ; въ этотъ же день воронъ дѣтей своихъ купаетъ.

Если на «Великій день» (1-й день Пасхи) дождь, то будетъ рожь.

(Въ теченіи Святой недѣли у мужчинъ обычай «выбивать яйца»; эта забава продолжается до Семика. *М.-Арх. у.*).

Вторникъ Троицкой недѣли называется «новые проводы»; въ этотъ день поминаютъ умершихъ родителей.

Если въ *Троицкое воскресенье*, «дѣвичій праздникъ», день ясный, то будетъ урожай пшеницы.

Недѣля о Митроносицахъ—«женскій праздникъ»; въ этотъ день рѣжутъ куръ и подаютъ ихъ на столъ на блюдахъ, въ которыхъ лежать яйца; потомъ, снявши курицу, всѣхъ домашнихъ надѣляютъ яйцами.

(Въ *Троицкій день*—*Семихъ*, дѣвицы ходятъ въ рощу завивать вѣнки; по вечерамъ, въ теченіи цѣлой недѣли отъ Семика, водятъ хоробы, по мѣстному «танки», съ протяжными пѣснями. *М.-Арх. у.*).

2. Храмовые праздники.

Ко дню храмоваго или престольнаго праздника готовятся за долго: откармливаютъ скотъ, птицу; готовятъ лучшую муку на пироги; варятъ квасъ, брагу и пр. Въ день праздника, каждый домо-

хозяинъ, сходявъ или съѣздивъ—буде далеко—въ церковь къ обѣднѣ, по возвращеніи домой приготовляетъ для своихъ гостей, самыхъ близкихъ родныхъ, обѣдъ и выпивку, состоящую изъ вина и браги, которыя подаются за каждымъ кушаньемъ ¹⁾. Въ тотъ же день къ вечеру или на другой день призываютъ гостить знакомые, а на третій день ужъ всѣ, и гости и хозяева ходятъ въ гости по селу, со двора во дворъ. Всякій, кто бы ни зашелъ, считается гостемъ, но можетъ сидѣть только до слѣдующаго гостя: какъ только новый гость на порогъ, прежній тотчасъ встаетъ изъ-за стола, благодаритъ хозяина и уходитъ. Это по простонародному называется «гость до гостя». Поэтому пришедшій гость можетъ просидѣть въ одномъ домѣ хоть цѣлый день, если не явится другой. Священники, во время храмовыхъ праздниковъ, дѣлаютъ съ жителей сборы зерновымъ хлѣбомъ, мясомъ, птицей и пр. и кромѣ того въ каждомъ домѣ находятъ себѣ угощеніе. Если матушка попадѣя или діаконица почему либо не присутствуютъ тутъ же, то и на ихъ долю отпускается малая толика изъ стѣснаго, напримѣръ: часть большаго пирога, гуся или утки, курочекъ, коровай и пр.

3. Родины, крестины и застрижеи.

Во время труднаго дѣторожденія зажигаютъ предъ благословенною иконою вѣнчальную свѣчу родильницы или просятъ священника растворить царскія двери (*Лив. у.*). Какъ дитя родится, бабка повиваетъ его льномъ, говоря: «Благослови, Господи, благослови, Мать божія, благословите, святые отцы, благословите, батюшка и матушка, дѣдушка и бабушка, дитя свое повить и нарекайте ему имя, долю и счастье» (*Лив. у.*). Въ достаточныхъ домахъ есть обычай, чтобы родители родильницы готовили на свой счетъ первому

---

¹⁾ По свидѣтельству г. Лебедева, въ Ливенскомъ уѣздѣ, все кушанье, назначаемое на день праздника, готовится на канунъ и въ самый этотъ день не трогается до вечера, такъ что въ праздникъ собственно не бываетъ обѣда. Непременную часть угощенія составляютъ лепешки, которыя подаютъ каждому гостю не разрезанными.

ея младенцу всё принадлежности одежды и постели, а повивальной бабкѣ юбку. Знакомые родильницѣ, прежде чѣмъ посѣтить ее, присылаютъ ей «пряженья», то есть пирожное, сласти и вино. Сами же, при посѣщеніи, даютъ родильницѣ деньги или подарокъ «на зубокъ подъ голову». Послѣ перваго омовенія новорожденного младенца повивальную бабку дарятъ кускомъ ситца или каленкора, что называется «размываньемъ» рукъ (*Мц. у.*).

Когда идутъ крестить дитя, то застилаютъ столъ [скатертью, кладутъ на столъ хлѣбъ, соль, всё присядутъ, помолятся Богу, и бабка прощаясь говоритъ: «Простите и благословите младенца къ святому крещенію» (*Лив. у.*). Принято имѣть не менѣе четырехъ воспріемниковъ (*М.-Арх. у.*).

Пришедши отъ крещенія, бабка поздравляетъ родителей: «Поздравляю васъ съ младенцемъ (имярекъ)» (*Лив. у.*). Послѣ крестинъ бываетъ обѣдъ въ домѣ родителей младенца. При концѣ обѣденнаго стола повивальная бабка ставитъ горшокъ каши и двѣ порожнія тарелки, накрытыя свернутыми полотенцами. Священникъ, совершавшій крещеніе, беретъ младенца въ руки и, обратясь къ иконамъ, поетъ съ причтомъ пѣснь Симеону Богопріимцу; потомъ передаетъ его бабкѣ, которая по нѣскольку разъ поднимаетъ его и опускаетъ надъ столомъ съ различными рифмованными приговорами. Въ тоже время, тоже самое дѣлаетъ крестный отецъ съ горшкомъ каши (*и. Тр.*). Этотъ послѣдній обрядъ имѣетъ слѣдующее видоизмѣненіе: въ то время, когда подаютъ кашу, младенца подаютъ кумѣ, сидящей выше всѣхъ присутствующихъ, а бабка беретъ со стола кашу и, приподнимая горшокъ, говоритъ: «Сколько на небѣ звѣздъ, столько ему счастія, сколько въ морѣ песку, столько ему богатства; чтобъ добрые люди его хвалили, въ кабачекъ его водили, зеленымъ виномъ поили, красныя дѣвушки любили». Во время этихъ словъ, кума подымаетъ вверхъ младенца (*М.-Арх. у.*). По отнесеніи младенца къ матери, кумъ накладываетъ себѣ каши и потомъ передаетъ горшекъ кумѣ; та дѣлаетъ тоже; затѣмъ бабка обноситъ кашу всѣмъ гостямъ, и всѣ берутъ ее, кладя на тарелку деньги, которыя назначаются для младенца. Потомъ бабка подноситъ вино; каждый гость, принимая рюмку, также кладетъ на тарелку деньги, которыя назначаются бабкѣ. Отецъ новорожденного

не присутствуетъ за столѣмъ; онъ только хлопочетъ объ угощеніи. Совершая обрядъ съ кашей, берутъ нѣкоторую часть ея, смѣшиваютъ съ солью, перцемъ, хрѣномъ, горчицею и всѣмъ прочимъ, что есть на столѣ, зачерпываютъ этой смѣси на большую ложку и подаютъ хозяину, который долженъ съѣсть все поданное, чтобы потрудиться, какъ трудилась въ родахъ его жена (*в. Тр., М.-Арх. у.*). Эту смѣсь приготовляетъ кумъ; передъ кашей и послѣ нея отцу даютъ по стакану вина, при чемъ второй стаканъ онъ долженъ закусить тою же смѣсью, которую черпаетъ рукою ложки (*М.-Арх. у.*). На другой день послѣ крещенія причащаютъ младенца. Пришедши послѣ крещенія, бабка поздравляетъ «съ честнымъ, хвальнымъ ангеломъ и полнымъ христіаниномъ». Послѣ крещенія на шестой или девятый день «молятъ» кашу ¹⁾: собирается все семейство и бабка; покрываютъ столъ, зажигаютъ предъ иконами свѣчу, ставятъ на столъ кашу и поютъ тропарь на Рожество Богородицы; потомъ начинаютъ обѣдать; послѣ сего бабка угощаетъ кашею, при чемъ говоритъ: «Дай Богъ, чтобы новорожденное было во всѣхъ статьяхъ и ко всѣмъ шерстямъ счастливо» (т. е. чтобы скотъ водился). Обращаясь къ хозяину, бабка говоритъ: «Чтобы на гумнѣ было тѣсно, на дворѣ грязно (отъ множества скота), а на столѣ честно». Когда кашу молятъ, ноги ребенку развязываютъ, чтобы онъ скорѣе сталъ ходить (*Лив. у.*). Черезъ сорокъ дней по крещеніи родильница навѣщаетъ куму, а послѣдняя, со своей стороны, два или три раза навѣщаетъ родильницу и приноситъ ей гостинцы. Равно и всѣ посѣщающіе родильницу приносятъ съ собою «блинцы» или «оладья», плоды и вина, а также, вскорѣ послѣ крестниѣ посылаютъ родильницѣ пироги (*Ми. у.*).

Во время постриженія младенца, кумъ принимаетъ волосы младенца и, закатавъ ихъ въ воскъ, бросаетъ въ купель: если волосы эти не потонутъ, полагаютъ, что младенецъ останется живъ; если же тонутъ, то умретъ (*М.-Арх. у.*). Черезъ годъ по рожденіи младенца надъ нимъ совершаютъ «застрижки»: при собраніи родныхъ и близкихъ знакомыхъ младенца сажаютъ на

---

¹⁾ По видимому, тотъ же обрядъ, что описанъ выше.

столь на подушку, а по правую сторону его кладутъ на тарелкѣ пожницы; потомъ крестные отецъ и мать выстригаютъ у младенца крестообразно волосы, а на тарелку ему кладутъ деньги, что называется, «осеребряютъ» его; тоже дѣлаютъ и всѣ присутствующіе. Къ этому времени крестная мать должна приготовить младенцу мужескаго пола рубашку, женскаго — платье (*Мц. у.*).

